

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 5 мая 1913 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Цѣна годовому изданію **5 р.**
За полгода **2 р. 50 к.**

№ 18

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Въ среду, 1 мая, въ часъ дня мирно ото-
шелъ ко Господу нашъ Маситый Влады-
ка, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ

Анастасій. Миръ праху его.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Діаконъ Покровской церкви с. Ерышовки, Павловскаго уѣзда, Михаилъ *Акимовъ*—къ Покровской церкви с. Прилѣпъ, Бирючевскаго уѣзда, 25 апрѣля.

Б) *На псаломщическія:*

И. д. псаломщиковъ церквей: Рождество-Богородицкой с. Прудковъ, Коротоякскаго у., Іосифъ *Восовъ* и Казанской с. Юдиной, Острогожскаго у., Александръ *Камневъ* утверждены въ должности, 25 апрѣля.

Уволенный изъ духовной Семинаріи Евгений *Холодовичъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Троицкой церкви с. Новотроицкой, Валуйскаго у., 27 апрѣля.

За смертію исключается изъ списковъ:

Заштатный священникъ церкви с. Иловскаго, Бирючевскаго уѣзда, Іоаннъ *Севастьяновъ*, съ 25 апрѣля.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л л и ч е с т в о.						Есть ли домъ.
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причт. земли.	Жалованья причту.		Причтоваго ка-питула.	
						Отъ военн.	Отъ об-щества.		
	А) Священническія:								
1	<i>Воронежскаго у., с. Михайловки 2 й, Покровская церковь...</i>	25 апрѣля 1913 г.	1	450	33	—	—	—	Есть.
	Б) Псаломщическія:								
1	<i>Воронежскаго у., с. Михайловки 2-й, Покровская церковь...</i>	25 апрѣля 1913 г.	1	450	33	—	—	—	Есть.

Кромѣ того остаются праздными мѣста, объявленныя въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1913 годъ.

А) Священническія—въ селахъ:

Бирюченскаго уѣзда: 1) Варваровкѣ, 2) Шелякиной, 3) Марьевкѣ; *Бобровскаго уѣзда:* 4) Нижнемъ Икорцѣ, *Богучарскаго уѣзда:* 5) хут. Огаревѣ, 6) Богомоловой, *Валуйскаго уѣзда:* 7) Красной, 8) Аношкинѣ, 9) Рождественѣ, 10) Вериговкѣ; *Задонскаго уѣзда:* 11) Спасскомъ (Чыриково); *Землянскаго уѣзда:* 12) Гнвлушѣ; *Коротоякскаго уѣзда:* 13) Ново-Уколовѣ, 14) Прудкахъ; *Новохоперскаго у.*: 15) Кардаиловкѣ, 16) Пыховкѣ; *Острогожскаго уѣзда:* 17) Айдарской, 18) Коденцевой.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Бирюченскаго уѣзда: 1) бив. гор. Палатовѣ, 2) Лутовиновой, 3) Луценковой, 4) Ново-Рождественѣ, 5) Шелякиной; 6) г. *Бирючъ*, Кладбищенская церковь; 7) г. *Бобровъ* Троицкая церковь; *Богучарскаго уѣзда:* 8) Купянкѣ, 9) Писаревкѣ, 10) Верхнемъ Быкѣ, 11) Грушевкѣ, 12) Старой Кріушѣ, 13) Нижнемъ Быкѣ, 14) Богомоловой, 15) Калачѣ; 16) г. *Воронежа*, Николаевская церковь, что при классической гимназій; 17) г. *Воронежа*, Больничная церковь; *Воронежскаго у.*: 18) Отрожкахъ; *Валуйскаго уѣзда:* 19) Посоховѣ, 20) Малой Знаменкѣ; *Задонскаго уѣзда:* 21) Боркахъ, 22) Тростяномъ; *Землянскаго у.*: 23) Долгушѣ, 24) Верхней Колыбелкѣ; *Коротоякскаго у.*: 25) Ураковѣ; *Нижнедѣвицкаго у.*: 26) Висломѣ, 27) Красномъ, 28) Солдатскомъ на Котлѣ; *Новохоперскаго уѣзда:* 29) Макаровѣ, 30) Старой Кирсановкѣ; *Острогожскаго уѣзда:* 31) Харьковской, 32) Бѣлогорьѣ, 33) Цапковой и 34) Айдарской.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

5 МАЯ.

№ 18

1913 ГОДА.

Первая ступень къ возрожденію прихода.

О реформѣ прихода особенно стали много говорить и писать послѣ постановленій Предсоборнаго Прасутствія, а въ недалекомъ будущемъ, какъ слышно, можно ожидать разсмотрѣнія этого вопроса и въ Госуд. Думѣ.

Отъ реформированнаго прихода, какъ основной зачаточной ячейки Церкви и вмѣстѣ земской единицы, ожидаютъ многого къ упорядоченію расшатанной церковно-общественной жизни государства. Разруха же прихода особенно сказалась за послѣдніе пять, шесть лѣтъ, именно за то время, когда о семъ многіе и такъ много „сѣтовали“. Волна революціи не могла обойти мимо, чтобы не захлеснуть своею мутью нашихъ въ православномъ упованіи мирно-почивавшихъ приходовъ.

Наводненіе, какъ грозное явленіе природы, приноситъ общественное бѣдствіе, разрушая и смывая труды не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ поколѣній, слѣды его:

грусть и печаль. Волны броженія умовъ, прокатившись по нашимъ весямъ и градамъ богоспасаемымъ, смывали въ душахъ православныхъ прихожанъ святыя завѣты благочестія и страха Божія. Опустошалась православная душа, опустошалась семья, опустошался храмъ, камни выпадали изъ ограда приходской.

Гдѣ же были пастыри? Почему они не укрѣплялись съ своею паствою?

Защитники не тогда укрѣпляютъ оборону крѣпости, когда непріятель стоитъ на стѣнахъ ея, а во время мирное, спокойное наблюдаютъ, запасаютъ и строятъ.

Волны „освободительнаго движенія“, ложно понятый законъ вѣротерпимости оставили развалы и пробоины въ оградѣ приходской; врачемъ же этихъ историческихъ язвъ пока остается одинъ печальникъ пастырь „не только несущій крестъ созданія приходской жизни, но и сумку нищаго“¹⁾. Строительство прихода на крестномъ пути и съ бременемъ униженія для пастыря въ наше время стало болѣе труднымъ, чѣмъ, пожалуй, во время давнее. Однако, никто не станетъ оспаривать, что пастырь какъ прежде, такъ и теперь остается главнымъ блюстителемъ и стражемъ православнаго прихода и какъ вѣрный священнослужитель онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и теплохладнымъ въ то время, когда въ оградѣ его прихода „множатся беззаконія; падаетъ нравственность, вѣра.

Наше упованіе на Соборъ, и откладываніе въ далекій уголокъ приходской работы на то время, когда для прихода вышлютъ съ указомъ „нормальный уставъ“ и обезпечать приличнымъ казеннымъ жалованіемъ—духовенство не оправдаетъ насъ предъ Церковію въ любви и ревности для величія Ея.

Во дни, когда идетъ безжалостное униженіе Матери

¹⁾ Изъ рѣчи свящ. Т. Попова въ Г. Думѣ.

Церкви, преданность зажгетъ духъ пастырской ревности словомъ и дѣломъ. Теперь то и поработать во дни напастей и брани¹. Когда являлись въ Церкви столпы ея, великіе учителя, яркіе свѣтильники? Когда Церковь еще страдала отъ гоненій, и на самомъ тѣлѣ ея были язвы ересей въ IV и V вѣкѣ.

Время безпечальнаго житія проходитъ; наше время — лукавыхъ дней говоритъ намъ: „бодрствуйте“!

Какъ ни трудно строительство приходское, но все же и намъ зауряднымъ, обыкновеннымъ пастырямъ можно что нибудь сдѣлать и при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Молитвенное воодушевленіе вѣрою и любовью своего высокаго святаго служенія подведетъ пастыря *къ долгу*, здравый смыслъ подскажетъ. Если не всѣмъ даны таланты, чтобы поднять добродѣтель и добрую нравственность въ своемъ приходѣ, то по крайней мѣрѣ мы все можемъ употребить усиліе, чтобы удержать нашу паству отъ дальнѣйшаго размноженія.

Самый могучій потокъ неистощимо и безконечно разливающейся пламя разрушенія въ народѣ и въ православномъ приходѣ — *пьянство*. Объ этомъ бичѣ народномъ старомъ, закоренѣломъ порока исписаны сотни томовъ книгъ, сказаны тысячи рѣчей и поученій, создана наука „алкоголизма“ съ безпощадной, бичующей, но вѣрной статистикой.

„Послѣ безбожія, говоритъ извѣстный писатель Б. И. Гладковъ, „пьянство самый страшный врагъ народный. Безбожіе и пьянство почти всегда идутъ рука объ руку въ близкомъ содружествѣ“²).

Пьютъ горожане, упивается и деревня. Замѣчается, что вмѣстѣ съ упадкомъ нравовъ въ приходахъ развивается пьянство, все шире и глубже захватывая молодое подростка-

¹) Безбожіе и пьянство, стр. 19.

ющее поколѣніе. Привычка къ винопитію въ эту лучшую пору жизни пробуждаетъ въ молодежи худшіе инстинкты и отливается въ *хулиганство*, въ иныхъ приходахъ развившееся на столько, что озарная молодежь стала господами уличной жизни и въ то же время держитъ въ страхѣ мирныхъ обывателей. Изстари пьетъ русская деревня, пили по многу и въ старое время, но однако при крѣпости нравственныхъ и семейныхъ устояхъ пьянство, даже выпивка молодежи въ народѣ считалось порокомъ, теперь же ложное понятіе свободъ подняло въ толпѣ пьяный дебошъ почти въ восхваленіе. Если по наблюденію людей, искренне желающихъ счастья народу, людей вѣрующихъ и трезвыхъ, пьянство есть спутникъ безбожія, то слѣдовательно этотъ порокъ удаляетъ людей отъ церкви. Долгъ пастырей церкви переживаемаго времени обратить вниманіе на врага, который живетъ у насъ и между нами.

Св. Синодъ въ указѣ своемъ отъ 9 января с. г. приглашаетъ пастырей обратить вниманіе на выработанныя Всероссийскимъ съѣздомъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ резолюціи; всѣхъ ихъ 51.

На Московскомъ съѣздѣ, членомъ котораго имѣлъ честь быть и авторъ настоящей статьи, участвовало всего свыше 500 человекъ практическихъ борцовъ съ пьянствомъ трезвыхъ дѣятелей, лицъ разнообразныхъ по положенію и съѣхавшихся со всѣхъ концовъ нашего отечества. Въ докладахъ и преціяхъ раскрыты были такіе бѣдствія порока пьянства у насъ въ Россіи, что положительно охватывалъ ужасъ и становилось страшно за благополучіе русскаго народа. Общее воззваніе: „объявить: борьбу съ пьянствомъ“, а первое средство на это — насажденіе *трезвости*.

Принципъ полнаго воздержанія „отъ крѣпкихъ напитковъ признанъ единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы“.

3) „Съѣздъ признаеть благовременнымъ обратиться къ духовенству личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости.. способствовать желанному отрезвленію родины“.

4) Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ“...

Пастыри Церкви, какъ учителя вѣры и нравственности первыми и приглашаются на лѣченіе народа съ недугомъ развѣдающимъ тѣло и душу его. Много можно говорить по поводу постановленію съѣзда, критически разобрать каждую резолюцію, посѣтовать на слабость надзора за незаконной продажей вина, и на самую монополію; при наличности послѣднихъ будто бы трудно бороться съ этимъ общероссійскимъ зломъ пьянствомъ.

На такія и подобныя имъ возраженія я бы отвѣтилъ словами одного почтеннаго участника Съѣзда, протоіерея о. Л—ва, который говорилъ такъ: „есть мѣры—борьбы у государства свои, а у Церкви свои, мы пастыри, какъ служители Церкви, будемъ же и бороться съ пьянствомъ мѣрами духовными: собственный примѣръ, проповѣдь и объединеніе трезвыхъ прихожанъ—вездѣ всякому священнику и при всякихъ условіяхъ доступны. Помните, что только съ трезвыхъ прихожанъ можетъ возрождаться приходская жизнь“.

Священникъ *І. Набивачъ.*

О почитаніи Святаго Креста.

«Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія» (1 Кор. I, 18).

Крестъ и христіанство.

Какъ въ древности, такъ еще и теперь проповѣдь о крестѣ для однихъ является соблазномъ, для другихъ безуміемъ. Между тѣмъ крестъ все для міра. Безъ креста не было бы Голгофы, а безъ Голгофы не было бы и спасенія. Христосъ и спасеніе—неразрывно связаны со крестомъ. Отдѣлать крестъ отъ Распятаго на немъ Господа—невозможно. Разрушите, уничтожьте крестъ—падетъ и все христіанство, ибо вѣра христіанская, какъ на нѣкоемъ краугольномъ камнѣ, основана на Христѣ—Искупителѣ. ИскуПЛеніе же наше совершалось чрезъ древо креста.

Вотъ почему „слово о крестѣ“ и есть вся христіанская проповѣдь. Въ немъ все домостроительство нашего спасенія. Уже съ первой страницы Божественнаго Откровенія раздается эта проповѣдь о крестѣ, правда, сначала прикровенно, подъ образомъ символовъ, но съ теченіемъ времени все сильнѣе, явственнѣе и ярче. А въ Новомъ Завѣтѣ уже святое древо креста осіявается неземной славой и величіемъ.

Основанія къ почитанію св. креста.

1. Изъ св. Писанія.

Открывая первую страницу слова Божія, мы уже видимъ въ немъ таинственное предуказаніе на древо св. креста. Прочтите исторію паденія первыхъ людей,—видите, что это паденіе совершилось чрезъ древо. Почему? Почему именно чрезъ древо познанія добра и зла? Потому, что въ

немъ является прообразъ другого дерева, которымъ спасенъ міръ. „Видишь-ли, — говоритъ св. Златоустъ, — какъ чрезъ древо поразилъ діаволь Адама, такъ чрезъ крестъ преодолѣлъ діавола Христосъ“¹⁾.

Читайте 7 и 8 главу кн. Бытія. За нечестіе людей Богъ истребилъ міръ потопомъ. Но сѣмя чловѣчества не погибло. Оно спасено въ лицѣ Ноя и спасено на деревѣ ковчега. Такъ и „въ послѣдніе дни“ — міръ не погибъ. Онъ спасенъ въ лицѣ Богочеловѣка Христа и спасенъ на деревѣ креста. Вотъ почему и сказано: „Благословенно дерево, чрезъ которое бываетъ правда, т. е. спасеніе“ (Прем. Сол. 14, 7).

Далѣе. Въ 12 гл. книги Исходъ мы читаемъ, что евреи въ Египтѣ спаслись отъ пораженія первенцовъ, благодаря знаменію креста, начертанному на косякахъ и перекладинахъ своихъ домовъ кровью пасхальнаго агнца. Это прообразовало спасеніе всѣхъ людей Кровью „Агнца Божія“ (Іоан. 1, 29), пролитой на деревѣ крестномъ. (Исх. 12, 22—27).

Въ 17 гл. этой же книги Исходъ читаемъ о другомъ прообразѣ креста Господня, который былъ явленъ руками Моисеевыми. „И сдѣлалъ Іисусъ (Навинъ), какъ сказалъ ему Моисей, и пошелъ сразиться къ Амаликитянами; а Моисей и Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. И когда Моисей поднималъ руки свои, одолѣвалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолѣвалъ Амаликъ“ (Исх. 17, 10—11). Это поднятіе рукъ — прообразовало древо креста, побѣдившее „Амалика мысленнаго“.

Въ 14 гл. этой же книги повѣствуется о переходѣ Израильтянъ гerezъ Черное море, благоря чудесному начертанію образа креста жезломъ Моисея (ст. 21—28). Объ этомъ чудесномъ переходѣ с. Церковь наша поетъ такъ: „Крестъ начертавъ Моисей, *впрямю жезломъ* Черм-

1) Бесѣда Зл. «О кр. и владбищѣ», т. 2, стр. 440.

ное пресѣче, Израилю пѣшеходящу; тоже обратно фараоновымъ колесницамъ ударивъ совокупи, *вопреки написавъ* непобѣдимое оружіе, Тѣмъ Христу поимъ, Богу нашему, яко прославися“ (Кан. на Воздвиж. кр. Господня). Обратите вниманіе здѣсь на образъ креста: сначала Моисей жезломъ ударилъ *впрямю*, а потомъ *вопреки* (поперекъ). Это чудесное спасеніе евреевъ отъ фараона—явилось символомъ нашего спасенія отъ фараона мысленнаго, т. е. дівола.

Въ книгѣ числъ, въ 21 главѣ читаемъ: „И сказалъ Господь Моисею (это было въ то время, когда народъ сталъ умирать отъ укушенія ядовитыми змѣями),—сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя, и (если ужалитъ змѣй какого-либо человѣка), ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (ст. 8—9). Это повѣшеніе мѣднаго змѣя прообразовало собой повѣшеніе на крестѣ Сына Божія, какъ и сказано: „И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно быть вознесену Сыну Человѣческому“ (Іоан. 3, 14).

Руки пр. Іоны, крестовидно простертая къ Богу въ молитвѣ во чревѣ Кита, были также прообразомъ креста Господня. „Воднаго звѣря во утробѣ дани Іона крестовидно распростеръ, спасительную страсть проображаше явѣ,—поеть объ этомъ св. наша церковь (Кан. на Воздвижен. 6 пѣснь).

Также и Даніиль, въ ровѣ распростеръ руки, прообразовалъ ими спасительное древо креста. И про это поеть наша св. Церковь: „Руцѣ распростеръ Даніиль львовъ зіяніе въ ровѣ затше“... (6 пѣснь кан. 4 гл.).

Много и другихъ прообразовъ и символовъ мы находимъ въ ветхомъ завѣтѣ, относящихся къ св. кресту Го-

снодню, по думаемъ, что и приведенныхъ здѣсь достаточно, чтобы освѣтить ученіе о немъ въ ветхомъ завѣтѣ.

Въ Новомъ же завѣтѣ уже содержится ясное, неприкровенное, ученіе о почитаніи святаго креста. Здѣсь мы уже почитаемъ крестъ, — во-первыхъ, какъ *жертвенникъ*, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь нашъ. „Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, *принесши въ жертву Себя Самого*“ (Евр. 7, 26—27). Итакъ, наша Жертва—Христосъ, „закланъ за насъ“ (1 Кор. 5, 7), и *закланъ добровольно*, какъ сказано: „Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, но Я Самъ отдаю ее“ (Іоан. 10, 17—18), — значитъ и жертвенникъ нашъ есть св. Крестъ Христовъ. А если въ ветхомъ завѣтѣ прообразовательный жертвенникъ назывался „*великой святыней*“, — „7 дней, — сказано, — очищай жертвенникъ и освяти его и *будетъ жертвенникъ святыня великая; все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится*, (Исх. 29, 37), — то тѣмъ болѣе долженъ быть величайшей святыней Жертвенникъ Христовъ, т. е. св. Крестъ.

Во-вторыхъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *орудіе нашего искупленія*. Если безъ креста не могло быть жертвы, то безъ креста не могло быть и нашего спасенія Христомъ. Объ этомъ ясно говоритъ апостоль: „*Вы куплены дорогой цѣной*. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ (крестнымъ знаменіемъ) и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20). Вотъ почему мы о крестѣ и радуемся, о крестѣ и хвалимся. „Я не желаю хвалиться,“ развѣ только *крестомъ* Господа нашего Іисуса

Христа, Которымъ для меня міръ распять, и для міра“ (Гал. 6, 14).

Въ-третьихъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *оружіе наше* въ нашей мысленной брани. Крестомъ Христосъ побѣдилъ діавола, разрушилъ преграду между небомъ и землей „въ одномъ тѣлѣ“ примирилъ „обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ (Еф. 2, 14—16).— такъ и мы крестомъ Христовымъ отгоняемъ отъ себя всякаго врага и супостата. „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящія Его“! А если оружіе Давида,—мечъ, которымъ онъ поразилъ Голіафа, хранился при скинїи, *какъ святыня*, (1 Цар. 21, 9)— то не тѣмъ ли болѣе долженъ почитаться мечъ Христовъ, Которымъ Онъ поразилъ діавола?

Въ четвертыхъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *знаменіе Сына Человѣческаго*, и какъ *знаменіе* нашей побѣды. Объ этомъ знаменїи мы читаемъ: „Какъ молнія исходитъ отъ востока и видно бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго... Тогда явится *знаменіе* Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ и племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою“ (Мѡ. 24, 27, 30). А Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что это знаменіе „есть крестъ, который свѣтлѣе солнца, такъ какъ солнце помрачается и скрывается, а крестъ является“ ¹⁾.

Вотъ основанія къ почитанію св. креста, взятые изъ священнаго писанія.

Впрочемъ, уже во времена апостоловъ нашлись люди, которые стали извращать это ясное слово Божіе о крестѣ „къ своей собственной гибели“ (2 Петр. 3, 16). Это были вкравшіеся въ Галатійскую церковь приверженцы обря-

¹⁾ Бесѣды на Ев. Матѡ. 71, стр. 767, т. 7.

доваго Моиссева закона, которые соблазняли и истинно вѣрующихъ галатовъ. Увѣщевая ихъ твердо держаться ученія о крестѣ, какъ спасительномъ древѣ, ап. Павелъ со скорбью писалъ имъ: „О несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами *предначертанъ* былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ *распятый?*“ (Гал. 3, 1). И дальше: „Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ насъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть *гонимыми за крестъ* Христовъ“ (Гал. 6, 12).

Значитъ, уже со времени апостоловъ христіанами почитался крестъ Христовъ, и за это почитаніе вѣрующіе даже подвергались гоненію. Объ этомъ еще яснѣе пишетъ ап. Павелъ въ посланіи ко Филиппійцамъ, говоря, что „многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ *враги креста* Христова“... Впрочемъ ихъ сила не вѣчна, Господь възыщетъ съ нихъ: „ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, и слава ихъ въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ“ (—3, 18—19). Истинные же послѣдователи Христа не могутъ гнушаться крестомъ Господнимъ, ибо нести его на себѣ имѣютъ заповѣдь апостола: „Іисусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ, пойдѣмъ къ Нему за станъ, *нося Его поруганіе*“ (Евр. 13, 12—13). И дѣйствительно, христіане такъ и поступаютъ. Крестъ Христовъ сопутствуетъ всей жизни человѣка. Едва рождается дитя, какъ Церковь уже молится о немъ, „да знаменается крестъ Единороднаго Сына (Божія) въ сердцѣ и помышленіяхъ младенца“. Младенецъ износится изъ купели крещенія, какъ шея его уже обвязывается знаменемъ св. креста, дабы отличить его отъ язычниковъ и іудеевъ (Притч. Сол. 6, 20—22). Подрастаетъ младенецъ, — его приучаютъ слагать и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. И это знаменіе охраняетъ всѣ пути жизни его. Наконецъ, умираетъ челоювѣчъ и ледянвѣющими

перстами силится въ послѣдній разъ освѣтить себя святымъ крестомъ. И на могильномъ холмѣ его, какъ символъ побѣды надъ смертью, скромно воздвигается образъ креста.

2. Изъ св. Преданія.

Еще яснѣе ученіе о почитаніи св. креста раскрывается изъ свидѣтельствъ св. Преданія. Сектанты, отвергая почитаніе креста, говорятъ, что ученіе о почитаніи его будто бы Церковью введено лишь со времени вселенскихъ соборовъ. Но мнѣніе это ошибочно. Уже изъ вышеприведенныхъ словъ ап. Павла изъ посланія къ Галатамъ мы видимъ, что *апостольская* Церковь почитала св. крестъ (6 гл. 14 ст.). Это почитаніе было настолько глубоко, что даже вызвало гоненіе и преслѣдованіе (6 гл. 12 ст.). Апостолы благоговѣли предъ Крестомъ Христовымъ, такъ что не считали себя достойными быть распятыми даже по образу Христову: ап. Петръ просилъ, чтобы его распяли внизъ головой, а ап. Андрей былъ распятъ на полускрещенномъ деревѣ, на подобіе буквы Х.

При раскопкахъ города Помпеи, засыпаннаго изверженіемъ вулкана въ 70 г. послѣ Рождества Христова, и доселѣ находятъ скелеты съ крестами на шеѣ ¹⁾. Свидѣтельства о крестѣ находимъ и въ житіяхъ апостоловъ Андрея Первозваннаго (30 ноября) и Іоанна Богослова (8 мая и 26 сентября), у Діонисія Ареопагита, св. муч. Іустина Философа, который въ 166 г., между прочимъ, писалъ: „чтобы воздавать Богу лучшее, христіане должны молиться на востокъ и крестное знаменіе изображать не лѣвою, а правою рукою“ ²⁾. Св. Ипполитъ, епископъ, жившій въ III в. писалъ „У церкви есть свое бѣдное знамя надъ смертью—это крестъ Хри-

¹⁾ Свящ. Брояков. «Правда и Знаніе», № 521.

²⁾ *ibid.*

стовъ, который она на себѣ носитъ“¹⁾. Василій Великій, жившій въ 4 в., говоритъ: „Кто изъ возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Іисуса Христа письменно научилъ знаменоватъ себя крестнымъ знаменіемъ?“²⁾. Но особенно сильно и возвышенно свидѣтельствуесть о крестѣ Іоаннъ Златоустъ, (умер. 407 г.), напр.: „Крестъ уничтоженіе вражды, онъ охрана міра, онъ сталъ для насъ сокровищемъ безчисленныхъ благъ“³⁾. Св. Кириллъ Іерусалимскій, жившій въ V вѣкѣ, писалъ: „Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ и выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ—великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда“⁴⁾. О почитаніи св. креста говорится и въ постановленіяхъ 6 вселенскаго собора, а 7-й вселенскій соборъ, доказывая необходимость иконопочитанія, ссылаясь о почитаніе св. креста, какъ на всеобщее установленіе. При этомъ соборъ высказалъ и свое ученіе о почитаніи креста: „Пока два куска дерева, составляющіе крестъ, сложены крестообразно, до тѣхъ поръ я поклоняюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа, а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю и сожигаю ихъ“⁵⁾.

Наконецъ, ничто такъ не заставляетъ благоговѣть и почитать св. крестъ, какъ совершающіяся отъ него постоянно знаменія и чудеса. Перечестъ эти чудеса невозможно: они какъ песокъ морской, неисчислимы. Укажемъ хоть ва-

¹⁾ Архим. Гаврииль «Руководство» 347 стр.

²⁾ Посл. къ Амфилохію, т. 3, стр. 332.

³⁾ Бесѣда о. кр. и равбойникѣ, т. 2, стр. 443.

⁴⁾ Огл. поуч. 13, 36.

⁵⁾ ДЗян. всел. соб. т. 7, стр. 270.

жнѣйшія изъ нихъ. Въ 322 году императоръ Константинъ, воюя съ Максентіемъ, видѣлъ на небѣ знаменіе: среди бѣла дня явился слившійся изъ свѣта крестъ со словами вокругъ: симъ побѣждай“. А въ сонномъ видѣніи Господь велѣлъ Константину устроить воинское знамя по образу видѣннаго креста. Когда это было сдѣлано, Константинъ одержалъ побѣду. Въ 326 году вмѣстѣ съ своею матерью, царицей Еленой, Константинъ отыскали св. Крестъ Христовъ, причемъ отъ креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель произошло воскресеніе мертвца. Обрѣтенная святыня частью была оставлена въ Іерусалимѣ, гдѣ и нынѣ находится, другая часть была перевезена въ Константинополь, а изъ Константинополя вмѣстѣ съ рукою св. Іоанна Предтечи и иконою Богоматери, писанною евангелистомъ Лукою, перевезена въ гор. Гатчину и находится теперь въ императорскомъ дворцѣ.

Множество исцѣленій совершается не только отъ св. креста, но даже и отъ крестнаго знаменія. Такъ св. перво-мученица Оекла осѣнила крестомъ костеръ, на которомъ должна была быть сожжена, — и огонь не коснулся ея тѣла (Жит. 24 сент.). Также и мученица Василисса „стояла на многъ часъ въ огни горящемъ“ безъ всякаго для себя вреда, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ (Жит. 4 сент.). А св. мученики Ааронъ и Сенисъ загродили крестомъ пасти лютыхъ звѣрей, и они лбызали ноги чловѣковъ Божіихъ (жат. 1 іюля). Епископъ Юліанъ, оградивъ крестомъ чашу съ ядомъ, выпилъ ее безъ вреда для себя („Лучъ дух.“ гл. 3).

Вотъ какую великую силу имѣетъ св. крестъ Христовъ и сго животворящее знаменіе! Вотъ почему во всѣ времена христіане благоговѣнно склонялись предъ изображеніемъ св. креста Господня. Въ немъ полагали свою силу, свою защиту, свое огражденіе отъ всѣхъ козней діавольскихъ. Восхваляя св. крестъ, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Крестъ трофеей противъ бѣсовъ; оружіе противъ грѣха; мечъ, ко-

торымъ Христосъ пронзиль змія; крестъ --- изволеніе Отца, словя Единороднаго, веселіе Духа, украшеніе ангеловъ, утвержденіе церкви, похвала Павла, твердыня святыхъ, свѣтъ всей вселенной. Какъ въ домъ объятый тьмою, кто-нибудь, зажегши свѣтильникъ и поставивъ его на возвышеніи, прогоняетъ тьму, такъ и Христосъ во вселенной, объятой мракомъ, водрузиль крестъ, какъ бы нѣкоторый свѣтильникъ, и, поднявъ его высоко, разсвѣялъ весь мракъ на землѣ¹⁾.

Вотъ почему и св. Церковь наша, почитая крестъ Господень, поетъ; „Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царей держава, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва“. (Изъ церк. пѣни кресту).

Возраженія сектантовъ противъ почитанія св. креста и ихъ разборъ.

Не смотря на столь ясныя свидѣтельства слова Божія о почитаніи св. креста, свидѣтельства о томъ же преданія и исторіи, которой не могутъ отвергать и сектанты,— послѣдніе все-таки не хотятъ считать святыней св. крестъ. По ихъ понятію, крестъ и въ христіанствѣ остался тѣмъ же древомъ позора и казни, на которомъ пригвождали тяжкихъ преступниковъ. Поэтому они, какъ и евреи, называютъ крестъ висѣлицей, позорнымъ столбомъ, печатью Ирода, начертаніемъ антихриста (Отк. 13, 17). А такой предметъ, говорятъ они, достоинъ лишь презрѣнія, а не почитанія. И кланяться ему—значить кланяться діавольскому орудію, уподобляться идолопоклонникамъ.

Въ подтвержденіе такого своего взгляда сектанты ссылаются опереться даже на слово Божіе, извращая его призмѣнительно къ своему взгляду. Любимыя мѣста ихъ изъ Писанія противъ креста слѣдующія:

¹⁾ Бесѣд. Злат., т. 2, стр. 441.

1) Почти всѣ сектанты, особенно изъ темныхъ и малоразвитыхъ, приводятъ противъ креста слѣдующія слова изъ Второзак. 21 гл., 23 ст., выхвативъ ихъ изъ контекста рѣчи: „проклять предъ Богомъ (всякій) повѣшенный (на деревѣ)“.

Чтобы яснѣе и нагляднѣе указать неправоту ихъ мнѣнія, будто эти слова касаются креста, лучше всего поступать такъ. Во-первыхъ, тутъ сказано, что проклять *всякій*—кто всякій? Разумѣется,—человѣкъ, но никакъ не древо, — древо, какъ предметъ неодушевленный, отъ проклятiя повѣшеннаго на немъ нисколько не измѣняется. Во-вторыхъ, если, по сектантскому толкованiю, отнести эти слова и къ распятiю Христа,—то что же выдетъ? Выдетъ, что и Христосъ подъ проклятiемъ? Но да не будетъ сего! Спрашивается,—кто же проклять? А это указано пятью стихами выше, которыхъ сектанты и не приводятъ. Вотъ эти стихи: „Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорый, повинующiйся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушаетъ ихъ, то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопробыванiя и скажутъ старѣйшинамъ города своего: „сей сынъ нашъ буйный и непокорный, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница“; и тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти... и ты повѣсишь его на деревѣ... ибо проклять предъ Богомъ (всякій), повѣшенный на деревѣ“ (ст. 18—23). Кто же проклять всякій? Какъ видимъ: *буйный, пьяница, мотъ, непокорный родителямъ!* Но развѣ это имѣетъ отношенiе ко Христу, Который „грѣха не сотворилъ и не нашлось лести во устахъ Его“, Котораго никто не могъ обличить во грѣхѣ? (Иоан. 8, 46).

Что же касается самого древа, на которомъ даже пре-

стушниковъ вѣшали, то и тамъ оно не проклиналось. Правда, въ ветхомъ завѣтѣ оно считалось, какъ предметъ казни, предметомъ позорнымъ, презираемымъ, — но въ новомъ завѣтѣ оно, какъ избранное добровольно Христомъ Себѣ въ кровавый жертвенникъ, обагренное Его Пречистою Кровью, — стало для христіанъ предметомъ благоговѣйпаго чествованія. Жертва Всесвятая освятила все: и Голгофу, и крестъ, и гвозди, и терновый вѣнецъ и всѣ орудія казни. „Нынѣ прославился Сынъ Человѣческой, и Богъ прославился въ Немъ“ (Іоан. 13, 31). Значитъ, крестъ Христовъ съ момента повѣшенія на немъ Сына Божія сдѣлался орудіемъ прославленія Св. Троицы, прославленія и всего міра. Можно-ли даже и подумать сравнить его съ висѣлицей? Нѣтъ! не проклипать, а нужно благословлять св. Древо, ибо чрезъ него преизошла наша правда, оправданіе: „Благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда“ (Прем. Сол. 14, 7).

2) Любятъ сектанты ссылаться и на примѣръ царя Езекии, который „истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей“ (4 Цар. 18, 4) и говорятъ: „Вотъ мѣдный змѣй прообразовалъ Христа, и благочестивый царь Езекиа истребилъ его и сдѣлалъ этимъ „угодное въ очахъ Господнихъ“. Но во-первыхъ, нужно сказать, что сектанты ошибаются: мѣдный змѣй никогда не былъ прообразомъ Христа, а былъ прообразомъ нашихъ грѣховъ. А повѣшеніе его было прообразомъ повѣшенія Сына Божія. Это ясно отъвѣняется въ евангеліи: „*Какъ* Моисей вознесъ змію въ пустынь, *такъ* должно вознесену быть Сыну Человѣческому“ (Іоан. 3, 14). А, во-вторыхъ, у царя Езекии была важная причина къ истребленію мѣднаго змѣя, такъ какъ евреи стали обоготворять его и „до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы *кадили* ему и называли его Нехуштанъ“ (4 Ц. 18, 4).

3) Говорятъ еще сектанты, что крестъ оскверненъ нашими грѣхами, которые Христосъ „пригвоздилъ ко кресту“ (Кол. 2, 14), что, слѣдовательно, почитать крестъ—значить почитать на немъ наши грѣхи.

Но вѣдь грѣхъ—понятіе чисто духовное, которое осквернить предметъ неодушевленный, вещественный, никогда не можетъ. И апостоль Павель въ данномъ мѣстѣ только употребилъ образное выраженіе. Да и кромѣ того, ошибаются сектанты и въ томъ, что будто грѣхи были *на крестѣ*,—и вѣтъ, они были *на тѣлѣ Христовомъ*, ибо крестъ самъ по себѣ уничтожить грѣховъ не могъ. Объ этомъ ясно говоритъ Петръ: „Онъ грѣхи наши *Самъ* вознесъ *Тѣломъ Своимъ* не древо“ (1 Пет. 2, 24), а еще яснѣе пророкъ Исаія: „Онъ взялъ *на Себя* наши немощи и понесъ наши болѣзни... наказаніе мира нашего было *на Немъ*“ (Ис. 53, 4, 5).

4) Говорятъ сектанты, что почитать крестъ,—значить уподобляться распинателямъ Христовымъ. И еще почитая крестъ вы должны, говорятъ, почитать и плотниковъ, которые его дѣлали, и воиновъ, которые пригвождали Христа, и губку, и кошье и всѣ орудія казни.

На это мы должны сказать, что вмѣненіе въ грѣхъ или въ правду того или другого поступка совершается не за самый поступокъ, а за то настроеніе души, какое господствуетъ въ человѣкѣ въ моментъ совершенія поступка. Мы крестъ почитаемъ не какъ орудіе казни, но какъ орудіе нашего спасенія. Плотниковъ и воиновъ мы почитали бы тогда, когда бы видѣли, что они со скорбью и слезами, а не злорадствомъ, дѣлали свое тяжелое дѣло. Мы не можемъ осудить Симона Киринеянина, который несъ крестъ Христовъ, потому что онъ несъ его не изъ желанія прислужиться палачамъ и помочь казни, а болѣя сердцемъ, по принужденію. Дѣло не въ поступкѣ, а въ настроеніи. Мы

почитаемъ и гвозди, и вѣнецъ, и губу, и копье, но не по ихъ достоинству; а по тому, что они напоминаютъ намъ распятіе нашего Господа. Безъ мысли же о Распятомъ мы не почитаемъ ни креста, ни Голгофа, ни вѣнца, ни проч. предметовъ страсти. „Кресту, составленному и совокупленному, мы поклоняемся въ *вспоминаніе* Распятаго на немъ, раздѣленному же и потерявшему видъ креста не поклоняемся, ибо древу никто не поклоняется“¹⁾. Какъ видно, побужденія у распинателей Христа и у насъ — совершенно противоположны.

5) Наконецъ, сектанты говорятъ, что Христосъ заповѣдалъ почитать крестъ духовный, нести его терпѣливо, — это страданія и скорби. „Кто хочетъ идти за Мной, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной (Мар. 8, 34; Лк. 9, 23).

На это остается имъ отвѣтить, что они стучатся въ открытую дверь. Духовнаго креста православная церковь никогда и не отвергала. У cadaго челоуѣка, дѣйствительно есть *свой* крестъ, *свои* скорби и страданія, и ихъ надо нести терпѣливо. Этотъ крестъ былъ и у Христа, и Онъ несъ его на себѣ всю жизнь, о немъ скорбѣлъ „даже до смерти“ (Мѡ. 26, 38). Но у Него былъ и другой, вещественный, деревянный крестъ (Мѡ. 27, 32), который Онъ тоже несъ (Іоан. 19, 17), на которомъ былъ и распятъ (18 ст.), Объ этомъ крестѣ у насъ и идетъ рѣчь, а не о терпѣніи. Вотъ этотъ вещественный крестъ, какъ обогранный Христовой драгоцѣнной Кровью, мы тоже должны почитать.

Будучи безсильны опираться на приведенныя слова св. Писанія въ своемъ отрицаніи почитанія св. креста, сек-

¹⁾ Св. Афанасій Вел. «Слово къ Антиоху».

танты пытаются уже, мелкими, часто казуистическими, вопросами поставить православныхъ въ замѣшательство. — „Гдѣ, — спрашиваютъ они, — указано поклоняться кресту? Гдѣ сказано, что крестъ честной“, „животворящій“? Гдѣ сказано, что надо вѣшать крестъ на шею?

Отвѣчаемъ. О поклоненіи кресту сказано, на примѣръ, въ 131 пс. 7 ст.: „Пойдемъ къ жилищу Его, *поклонимся подножію* ногъ Его“. Какъ видно, что здѣсь подъ „*подножіемъ*“ разумѣется св. Крестъ, а не земля, какъ думаютъ сектанты, хотя и она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія называется тоже подножіемъ (Исаія 66, 1). Но здѣсь псалмопѣвецъ призываетъ *пойти*, а къ землѣ идти не нужно, ибо она вездѣ; призываетъ и *поклониться*, но землѣ вѣдь и сектанты и евреи не кланяются.

„Честнымъ“ крестъ называется у отцовъ и учителей Церкви, какъ достойный чести, почитанія и благоговѣнія. А „животворящимъ“, какъ источающій жизнь всему міру и многія чудеса. На примѣръ, онъ „оживотворилъ“ при открытіи мертвеца. Что касается обычая носить крестъ на шеѣ, то этотъ обычай очень древній въ церкви. Какъ уже указано было выше, при раскопкахъ Помпеи, засыпанной въ 70 г. по Рождествѣ Христовѣ, находятъ скелеты съ крестами на шеѣ ¹⁾. Крестъ на шеѣ нашли цо смерти и у сестры Василія Великаго, праведной Макрины ²⁾. Это поношеніе креста на шеѣ является для христіанъ всегдашнимъ напомицаніемъ страданій Господа Іисуса и готовности нашей за Христа распять и свою плоть со ея „страстями и похотями“ (Гал. 5, 24).

Но поклоняясь кресту, мы должны оговориться, что кланяемся не древу самому по себѣ, а распятому на немъ

¹⁾ Свящ. Брояков. «Правда и Званіе» № 521.

²⁾ Тв. Григорія Нисскаго, т. VIII, стр. 362.

Господу. Вотъ какъ объ этомъ говорятъ отцы 7-го вселенскаго собора: „Когда видишь, что христіане покланяются кресту, то знай, что они относятъ поклоненіе къ распятому Христу, а не къ дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они поклонялись бы всѣмъ деревьямъ и рощамъ, какъ и Израиль, который покланялся имъ, говоря дереву и чурбану: ты мой богъ, ты меня родилъ. Но мы не говоримъ ни кресту, ни изображенію святыхъ: „вы—наши боги“, потому что они не боги наши, но иконы Христа и святыхъ Его, которыя употребляются для воспоминанія и почитанія святыхъ“ (Дян. вс. соб. т. 7, стр. 279).

Итакъ, всѣ возраженія сектантовъ противъ почитанія св. креста оказываются неосновательными. Да это сознаютъ въ глубинѣ своей души и сами сектанты, но желаніе оправдать свой основной взглядъ объ отрицаніи всякаго внѣшняго богопочтенія заставляетъ ихъ упорствовать и въ отрицаніи креста. Въ своей же литературѣ, а также и въ своихъ частныхъ бесѣдахъ, когда вѣтъ православныхъ слушателей, которые бы могли уличить ихъ въ непослѣдовательности, сектанты проговариваются и даже проповѣдуютъ о почитаніи св. креста. Видимо, помимо ихъ сознанія Господь заставляетъ ихъ говорить истину. Вотъ, напр., что поютъ сектанты въ одной изъ своихъ пѣсень:

„Крестъ Христа меча грознѣе,
Хоть я слабъ,—но онъ со мной;
Крестъ Христа моя опара,
Если сердцемъ утомлюсь,
Отъ житейскихъ бурь и спора
Я душой къ немъ склонюсь
Крестъ Христа—маякъ высокій
Среди сумрака невзгодъ.
Крестъ Христа—огонь и сила
Благовѣстья моего;

Мудрость міра—такъ у насъ,
Радость сердцу—крестъ Его“.

(Сбор. „Пѣсн. христ.“ пѣснь 48-я).

Казалось бы, что послѣ такого признанія намъ, православнымъ, не оставалось бы и основанія говорить съ сектантами о крестѣ. Но, къ сожалѣнію, дѣйствительная жизнь показываетъ другое, и бесѣда о крестѣ принадлежитъ къ числу „боевыхъ“ бесѣдъ съ сектантами.

Въ заключеніе не могу не остановиться нѣсколько на психологической сторонѣ вопроса. Мнѣ кажется, что для непредубѣжденнаго и дѣйствительно вѣрующаго сердца не можетъ быть ничего дороже и цѣннѣе креста. Въ самъ дѣлѣ, чье сердце не затрепещетъ, не забудется отъ молитвеннаго благоговѣнія при видѣ Голгофы, креста и распростершагося на немъ Господа? Кругомъ благоговѣйная тишина, молчаливыя скорбныя лица Богоматери и ученика—Богослова, страдающій Ликъ Христа, Его Пречистая Кровь, струящаяся по ланитамъ, рукамъ и ногамъ,—все это не повергаетъ-ли человѣка ницъ, не заставляетъ ли вздохнуть отъ глубины сердца и только молиться, молиться и молиться... Нѣтъ большаго средства подвигнуть человѣка на покаянія, на слезы, на сокрушеніе и исправленіе,—какъ одинъ видъ Голгофскаго Креста. Одинъ благочестивый паломникъ писалъ такъ:

Передо мной Голгофскія ступени...

Душа моя! опомнись и вздохни!

Здѣсь первое движеніе—на колѣни!

Здѣсь первая молитва—„помяни“...

Помяни и насъ, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ!

Руководственные указанія при веденіи бесѣды съ сектантами.

Такъ какъ вообще сектанты при собесѣдованіяхъ любятъ уклоняться отъ прямого вопроса темы, то и при веденіи бесѣды о крестѣ нужно строго держаться выработаннаго плана. Конечно, этотъ планъ у всякаго можетъ быть свой, ибо установить точно его въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ сектантское собесѣдованіе, даже невозможно. Однако, для начинающихъ и ревнителѣй мы приводимъ приблизительно такую схему бесѣды:

1. Прежде всего, необходимо, и по возможности, вкратцѣ особенно, если есть сектанты, — изложить православное ученіе о крестѣ изъ св. писанія и частью изъ преданія. Здѣсь, какъ бы мимоходомъ, необходимо, коснуться и главнѣйшихъ возраженій сектантовъ, чтобы такимъ образомъ напередъ отнять уже у нихъ оружіе и подготовить къ возраженіямъ и слушателей.

2. Затѣмъ, приступая къ собесѣдованію, нужно твердо установить, — о чемъ будетъ бесѣда? О крестѣ *какомъ*: *духовномъ* — или *вещественномъ*, *деревянномъ*? Это особенно важно, такъ какъ иногда съ сектантами приходится, особенно съ хлыстами, говорить на разныхъ языкахъ: вы ему говорите про вещественный крестъ, а онъ вамъ про духовный.

3. Установивъ, что бесѣда будетъ про крестъ *вещественный*, — необходимо идти еще дальше: про какой *вещественный* крестъ будетъ бесѣда: про *подлинный* Христовъ или про *изображенія* его? Сектанты обычно скажутъ, что про тотъ, про какой написано въ Словѣ Божіемъ, — тогда нужно спросить: „про какой же написано“?

4. Во время бесѣды нужно стараться предлагать самому сектантамъ вопросы и вообще держаться не оборонительной, а наступательной тактики.

Вопросы эти мы предлагаемъ слѣдующіе:

Первый. Вотъ царь Давидъ молилъ Бога: „Даруй боящимся Тебя знамя (не знаменіе-чудо!), чтобы они *подняли* его ради истины (т. е. Христа) (Пс. 59, 6; и Иса. 11, 12; 62, 10).

А есть-ли такое видимое знамя у васъ, сектантовъ, по которому вы, какъ полкъ Божій, видимо отличались бы отъ полка вражія?

Они должны будутъ сказать, что видимаго знамени у нихъ, нѣтъ. А вотъ св. Ипполитъ въ 3 в. писалъ: „У церкви *есть* свое побѣдное знамя надъ смертью — это крестъ Христовъ, который она носитъ на себѣ“ (Архим. Гавріиль „Руков.“ ст. 347).

Второй: Вотъ ап. Павелъ пишетъ: „Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ власти питаться служащій скиніи“ (Евр. 13, 10).

Есть ли у сектантовъ такой жертвенникъ? И вообще, имѣютъ ли они какой-либо жертвенникъ?

Третій: Оправданіе, или правда наша, совершена чрезъ крестъ (Рим. 3, 24). А въ словѣ Божіемъ сказано: „*Благословенно* древо, чрезъ которое *бываетъ* (не была) правда“ (Прем. Сол. 14, 7).

Благословляютъ-ли сектанты древо креста, чрезъ которое оправданы?

Этихъ трехъ вопросовъ достаточно для бесѣды. Предлагать ихъ нужно въ началѣ собесѣдованія, въ серединѣ и въ концѣ.

Къ вопросу о способахъ обезпеченія православнаго духовенства.

Фракція націоналистовъ внесла въ Г. Думу законодательное предположеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства. По проекту приходскіе причты получаютъ содержаніе: 1) изъ мѣстныхъ источниковъ: плату за необязательныя требы и доходы отъ церковно-причтовыхъ земель, арендныхъ статей и проценты къ капитала, назначеннаго на содержаніе причтовъ, и 2) изъ средствъ государственнаго казначейства: священникъ 900 рублей, штатные діаконы городскихъ соборовъ 450 р. и псаломщики 300 р.

Пенсія назначается священникамъ 900 руб., діаконамъ 450 р. и псаломщикамъ 300 руб. за 35 лѣтъ, двѣ трети за 30 лѣтъ и одна треть за 20 лѣтъ. Въ приходахъ, гдѣ въ настоящее время положено содержаніе отъ казны въ размѣрахъ, превышающихъ оклады, установленные законопроектъ, средній окладъ содержанія остается безъ измѣненія (Р.) (№ 54 „Вор. Тел. за сей годъ“).

Кто изъ духовенства не пожелаетъ, чтобы сей законопроектъ былъ осуществленъ и возможно скорѣе. Необходимо съ мѣстъ, не стѣсняясь формою изложенія своихъ желаній поддержать подобный законопроектъ и отослать нашимъ депутатамъ въ Г. Думѣ о. Тихону Попову и о. Георгію Алферову желанія и чаянія духовенства по затронутому болѣному вопросу. Эту цѣль и имѣетъ недввно помѣщенная на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей (№ 9) замѣтка о. Григорія Дольскаго, предлагающаго духовенству высказаться о томъ: желательнo-ли духовенству сохранить церковно-причтовую землю за собою, какъ источникъ содержанія или взаимно получить опредѣленное казенное содержаніе. Объ этомъ поелѣднемъ т. е. о сохраненіи духовенствомъ земли за собою, какъ самомъ вѣрномъ и надежнѣйшемъ способѣ содер-

жаніи и нисколько не унижительномъ, какъ видно изъ вышеуказаннаго законодательнаго предположенія, мы и желаемъ высказать свои мысли въ настоящей замѣтки. Мы ниже скажемъ болѣе о томъ, что именно церковно-причтовая земля и теперь часто служитъ единственнымъ способомъ, какъ благороднымъ образомъ улучшить свое матеріальное обезпеченіе и имѣть деревенскому жителю подъ руками необходимые жизненные продукты.

Вѣдь едва ли кто станетъ возражать противъ того, что наше православное духовенство, особенно сельское, въ большинствѣ случаевъ плохо обезпечено съ матеріальной стороны...

Но самое вошющее зло не въ недостаточности получаемого духовенствомъ отъ прихожанъ обезпеченія, а въ способѣ его взиманія.

Жизнь русскаго духовенства такъ поставлена, что нѣтъ почти ни одного случая, когда бы за молитвословіе батюшкѣ не давали въ руку презрѣннаго метала.

Какъ-то невольно привыкаешь тѣ или другія молитвословія соединить съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, а отсюда недалеко и совсѣмъ потерять идеаль пастыря и превратиться въ бездушнаго наемника.

Зло ненормальныхъ отношеній пастыря къ пасомымъ съ этой именно стороны сознано въ настоящее время высшимъ правительствомъ и къ его ослабленію уже много ранѣе приступлено чрезъ постепенную ассигновку постояннаго жалованья духовенству въ дополненію отъ прихода. Но такъ какъ въ сущности это жалованье является паліативною мѣрою, не измѣняющею въ корнѣ матеріальныхъ отношеній духовенства къ паствѣ и хотя при настоящихъ условіяхъ и эта правительственная прибавка имѣетъ большее значеніе, теперь этотъ больной вопросъ снова всплываетъ наружу уже въ законодательномъ учрежденіи во всемъ.

своём неприглядномъ видѣ и можетъ быть Господь пошлетъ избранниками народа удасться разрѣшить его въ благопріятномъ смыслѣ.

Возвращаемся къ цѣли нашей замѣтки: духовенству всѣми силами и средствами должно стараться удержать церковно-причтовую землю за собою; вѣдь хотятъ не только уничтожить унижительный способъ содержанія духовенства, но и улучшить его матеріальное обезпеченіе, а полученіе доходовъ отъ церковно-причтовыхъ земель и теперь никого изъ причта не унижаетъ, буде онъ сдаетъ принадлежащую ему по праву землю въ аренду и много улучшаетъ свое благосостояніе, если священникъ или какой либо другой членъ причта не чуждается физическаго труда и самъ своими средствами обрабатываетъ свой клочекъ земли; въ послѣднемъ случаѣ онъ заслуживаетъ не униженія, а уваженія со стороны окружающихъ; ибо всякій физическій трудъ заслуживаетъ такого же уваженія, какъ и умственный.

Ручного труда не чуждались даже вашъ Настырначальникъ Господь Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы... Добрый земледѣлецъ, сказалъ гдѣ-то Карамзинъ, есть первый благодѣтель рода человѣческаго и полезнѣйшій гражданинъ общества“...

Мнѣ возразятъ нѣкоторые: на сельское духовенство за послѣднее время и безъ того возложено много обязанностей и труда. Правда, но этотъ трудъ относится по преимуществу къ осеннему и зимнему времени. Скажетъ ктонибудь еще: нужно же послѣ учебнаго года и отдохнуть. Но найдется время отдохнуть, и заняться сельскимъ хозяйствомъ. Къ тому же, одинъ и тотъ же трудъ по преимуществу наскучиваетъ и обременяетъ насъ. При разнообразіи же занятій не чувствуется особой удрученности и усталости. Не даромъ говорится: „перемѣна одного труда на другой есть отдыхъ“.

И на самомъ дѣлѣ, зимою можно заниматься болѣе умственнымъ трудомъ, а лѣтомъ болѣе физическимъ и въ результатѣ получится необходимое равновѣсіе въ природѣ нашего существа...

Лѣтомъ у насъ занятій въ школахъ нѣтъ, требъ меньше. Что дѣлать? Остается взяться за простой сельско-хозяйственный трудъ. О, какъ прекрасно будетъ самочувствіе, когда дашь упражненіе своимъ мускуламъ! Послѣ совершеннаго труда, чувствуя потребность въ отдыхѣ, будешь сознавать и испытывать нѣкоторое и нравственное удовлетвореніе. Не даромъ мудрецы всѣхъ временъ внушаютъ человѣку необходимость ручного (физическаго) труда. И, дѣйствительно, у людей, занимающихся чернымъ трудомъ, тѣло здоровѣе и выносливѣе, духъ бодрѣе, энергія свѣжѣе и полнѣе, и въ результатѣ домъ—полная чаша. Не напрасно нашъ родной Угодникъ Божій Св. Митрофанъ поучаетъ: „употребь трудъ, храни умѣренность и богатъ будеши“.

Какою-же отраслью сельскаго хозяйства духовенству всего сподручнѣе заняться—это будетъ зависеть отъ мѣстныхъ условій климата, почвы чтобы чтобы та или другая отрасль хозяйства была выдвинута и развита до возможныхъ предѣловъ.

Въ приходѣ существуютъ въ изобиліи лѣса и луга, можно обратить вниманіе на садоводство, на посѣвы гречи и другихъ медоносныхъ растеній, заняться пчеловодствомъ по преимуществу, но не по старому доморощенному способу, въ дуплянкахъ или колодахъ, а по новѣйшей системѣ въ ульяхъ рамочной конструкціи. Если кто близко не видалъ пчелы и не занимался уходомъ за нею, не нужно тому робѣть приняться за пчеловодство. Вооружившись 2—3 книгами по пчеловодству напр., самоучитель—упрощенный съ практики Протоіерея А. И. Успенскаго и учебникъ по пчеловодству Л. А. Потехинк, смѣло берись за дѣло и при

усердіи черезъ годъ—другой до извѣстной степени освоишься съ жизнью пчелиныхъ семей. Приложишь особое старанье къ пчельнику, и пчелка вскорѣ наградитъ тебя и большимъ здоровьемъ, и большимъ достаткомъ.

Имѣется на лицо не высокое помѣстье, низъ, или того лучше—заливное мѣсто, займитесь огородничествомъ или лучше разведеніемъ фруктоваго сада—этого неистощимаго капитала на всю жизнь. Занимаясь садоводствомъ, вы не разъ почувствуете себя обитателемъ рая... Садоводство, какъ отрасль хозяйства (самую благородную), слѣдовало бы вѣнчать въ обязанность сельскому духовенству. Такъ оно важно для жизни челоуѣка, для его матеріальнаго и нравственнаго преуспѣванія. Не безъ особо премудрой цѣли и Творецъ поселилъ Адама и Еву въ прекрасномъ саду. А у насъ вовсе почти не сознается польза садоводства.

По селамъ садоводство весьма важно еще въ санитарномъ и пожарномъ отношеніи... Нѣтъ надобности объ этомъ распространяться,—это очевидно и понятно должно быть каждому. По садоводству, а равно и другимъ предпріятіямъ по части сельскаго хозяйства, въ средѣ духовенства на дорогѣ положенъ сильный тормазъ въ судьбѣ этихъ предпріятій по смерти хозяевъ ихъ, или по переходѣ ихъ на другое мѣсто.

Не рѣдко случается здѣсь, что извѣстное духовное лицо затратитъ на разведеніе сада, поля или огорода не мало и своего личнаго труда и собственныхъ средствъ на цѣль сотни рублей.

Но вотъ лицо это умираетъ, заболѣваетъ или просто переходитъ или переводится на другое мѣсто; труды его по занятію сельскимъ хозяйствомъ не рѣдко должны пропадать даромъ, потому что большею частію ему въ этихъ случаяхъ предлагаютъ или снести свое хозяйство на другое мѣсто съ церковной земли или продать за безцѣнокъ, какъ

напр. было дѣло въ с. Русской Тростянкѣ у меня самого при ликвидаціи имущества умершаго моего тестя священника.

Но тутъ уже само Епархіальное Начальство должно придти на помощь, какъ и практикуется уже во многихъ другихъ Епархіяхъ, чтобы положить конецъ этому ненормальному порядку вещей. Въ видахъ поддержанія среди духовенства занятій сельскимъ хозяйствомъ было бы полезно при помощи благочинническаго совѣта производить въ этихъ случаяхъ оцѣнку хозяйственныхъ затратъ и обязывать вновь вступающихъ на мѣсто съ заведеннымъ уже сельскимъ хозяйствомъ непременно пріобрѣтать его и притомъ не за безцѣнокъ, а по его дѣйствительной стоимости. На сѣздахъ духовенства и лежитъ нравственная обязанность уяснить и рѣшить вопросъ этотъ о порядкѣ преемственнаго перехода благоустроенныхъ хозяйствъ, по всей справедливости.

Для улучшенія своего матеріальнаго обезпеченія духовенство должно обратить все свое просвѣщенное вниманіе на полевое хозяйство. Рационально обрабатывайте поля, удобряйте ихъ, вводите въ кругъ сѣвооборота кромѣ ржи, овса и проса и другіе злаки и корнеплоды; производите опыты и наблюденія. По нашему глубокому убѣжденію, задача для духовенства (по преимуществу для священника) плохую истощенную старопашку путемъ рациональнаго ухода за нею и соотвѣтствующаго удобренія довести до невозможно высшей степени плодородія и тѣмъ самымъ воочію показать своимъ прихожанамъ — крестьянамъ, какъ много значать въ полеводствѣ толковая, своевременная обработка и удобреніе, и крестьянинъ пойметъ живой, доступный для его силъ, примѣръ иныхъ пріемовъ хозяйства и пойдетъ въ слѣдъ за духовенствомъ.

Заработавъ лишній рубль въ хозяйствѣ, духовенство получитъ возможность быть менѣе настойчивымъ въ ожиданіи себѣ гонорара за требы...

Черезъ землю духовенство ближе станетъ къ народу, пріобрѣтетъ большое ихъ довѣріе, а все это особенно важно и необходимо въ видахъ успѣшности пастырскаго служенія приходу; а потому, повторяемъ, и церковно-причтовая земля обязательно должна остаться за духовенствомъ съ замѣною всѣхъ другихъ унизительныхъ источниковъ содержанія духовенства, другими, сообразно духу времени, болѣе благородными.

Священникъ *Алексій Автомоовъ*.

Приходскія письма ¹⁾.

Духовная страда.

Время поста, время напряженной приходской работы для пастыря, это страдная пора на нивѣ церковной. Сердца православныхъ во дни душеспасительной Четырдесятницы — съ особымъ довѣріемъ бываютъ отверсты для воспріятія Слова Божія. Такъ благопріятно время поста для сѣянія сѣмянъ вѣры и благочестія, что пастырю приходится дорожить каждымъ часомъ даже минутами пребыванія его паствы подъ сводами храма, у стѣнъ его и оградъ его. Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим: 4, 2). Эти слова апостола, думается, должны быть золотыми буквами написаны въ молитвенномъ углѣ пастыря. Мы со своими собратіями жалуемся и сѣтуемъ на холодность къ вѣрѣ и на равнодушіе ко храму своихъ прихожанъ, слышишь, что не только въ городахъ, а по селамъ нерѣдко и зимою въ воскресные и праздничные дни — храмы наши пустуютъ. Явленіе это одно изъ самыхъ грустныхъ и глубокопечальныхъ.

Храмъ вмѣстѣ съ пастыремъ есть объединяющій центръ

¹⁾ Продолженіе. См. № 17.

всего прихода для живого общенія приходской единой семьи въ молитвѣ.

Храмъ же школа—вѣроученія, училище благочестія, союзъ къ церковно-приходскому благоустройству, лечебница паствы церковной.

Самый геніальный священникъ безъ храма, если это можно допустить, мало бы успѣлъ для спасенія пасомыхъ. Полный здоровья, съ запасомъ стремительной энергіи, съ пророческою ревностію поработать для спасенія паствы—пастырь и при высотѣ своихъ пламенныхъ порывовъ можетъ опустить руки и смутиться духомъ, когда, выйдя на церковный амвонъ, только и будетъ видѣть предъ собою пустую щій храмъ. Если не всякій разъ, то нерѣдко и при томъ многимъ изъ насъ картина эта изъ пастырской практики знакома. Для иного воскреснаго дня готовишься нѣсколько дней, напишешь поученьице, приготовишь катехизическую и назидательную бесѣду, подведешь въ систему тексты для миссіонерской полемики, разработаешь матеріаль для народнаго чтенія въ школѣ, запасешься листками для бесплатной раздачи народу. „Слава Богу!“ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ сознаніемъ наполовину исполненнаго долга, скажетъ пастырь, выходя „утру глубоку“ изъ воротъ своего дома на зовъ церковнаго благовѣста. Бодро и увѣренно звучать его молитвенные возгласы подъ сводами храма. „Благодаримъ Тебя, Господи, Боже нашъ, возставившаго насъ отъ ложей нашихъ...“ (Молитвы утренн. 1-я).

Въ головѣ вереницей проносятся мысли къ поученію, какъ бы прижимая ихъ одну къ другой, пастырь подходитъ и временемъ и зрѣлостію духа къ тому моменту, когда становится благовѣствовать народу „силою многою“.

Вдохновенно искренне, съ глубокимъ убѣжденіемъ выдилось прочувствованно самимъ пережитое и выполненное пастырское „слово“; но слишкомъ скудна была взору его

видимая жатва его паствы, десятка два-три этихъ постоянныхъ слушателей, они слушали и прежде, они пришли сегодня и, вѣроятно, придутъ и въ будущемъ. Окидывая мысленнымъ взоромъ разсѣянную паству свою, не закрадется ли въ сердце проповѣдника тѣнь смущенія: „здѣсь одна часть,—гдѣ же девять“? не „вяжется“ ли симъ слово Божіе? Пастырь свѣтель, комницу съ запасомъ сѣмени Святаго имѣй съ собою во всякое время. Какъ стражъ мечъ. Опытъ подсказываетъ намъ свѣять всегда и вездѣ, гдѣ и какъ только соберутся люди въ утро, вечеръ и во всякое время.

Такъ какъ пастырь по условіямъ служенія своего обремененъ сложными обязанностями, то ему подобаетъ время наблюдать именно, когда почва сердечная его паствы къ тому подготовлена и слушатели наполняютъ съ избыткомъ храмъ Божій.

Воскресный день Великаго поста. Вотъ время, повсюду привлекающее больше обычного богомольцевъ въ храмъ. Ревностные пастыри умѣютъ плодотворно использовать эти дни.

Предъ взоромъ моимъ сейчасъ вырастаетъ личность одного добраго пастыря. Почтенный о. протоіерей отецъ Х. при сложныхъ своихъ обязанностяхъ по должности благочиннаго, при одномъ штатѣ въ приходѣ каждый годъ воскресные дни чотыредесятницы полностью отдавалъ богослуженію и вѣроученію своей паствы. „Въ воскресные дни, говаривалъ онъ, перо и чернила письменнаго стола отдыхаютъ, будемъ пользоваться каждымъ часомъ святаго дня, чтобы больше дать духовной пищи словеснымъ овцамъ, притекающимъ ко храму. Тутъ нужно все оставить и хозяйство и семейство,—то всегда при насъ, а вотъ семейку приходскую въ другое время всего года никогда такъ не сберешь. Въ другое время и готовъ іерей и радъ бы съ

семьей приходской душу отвести, да некому, а когда семья то приходила къ нему, онъ не имѣлъ въ запасѣ сѣмянъ или не имѣлъ настроенія „по душѣ говорить къ ней“... Не удивительно поэтому при такомъ мудромъ и справедливомъ взглядѣ почтеннаго пастыря, что бывали воскресные дни поста, когда домашніе видѣли его только на одинъ часъ. Послѣ утрени велъ онъ въ храмъ катехезическія бесѣды ясно, кратко, просто, около часа постоянно.

Днемъ въ большомъ залѣ при церковной сторожкѣ миссіонерскія бесѣды для ревнителей, изъясненіе священнаго писанія, если не бывало требъ, они велись вплоть до начала вечерни.

Торжественныя вечерни съ акаѳистомъ заканчивались назидательною бесѣдою при общемъ пѣніи. За симъ бывало около часу удѣлялось молодежи, подросткамъ на повтореніе ими молитвъ и заповѣдей. Послѣ вечерни часто до поздней ночи чтенія въ школахъ или бесѣды въ какомъ нибудь крестьянскомъ домѣ.

„Благодареніе Богу, повторялъ трудолюбивый пастырь, — ночью возвращаясь къ семьѣ, использовалъ весь день, все, что могъ, отдалъ имъ, какъ будто бы не долженъ“. Этого мало. При всенедельной проповѣди все же не всѣ изъ прихожанъ могли оглашаться вѣроученіемъ. Для того, чтобы дать возможность послушать „Слово Божіе“ и оставшимся дома, онъ примѣнялъ въ теченіе многихъ лѣтъ бесплатную раздачу народу листовъ примѣнительно ко дню и проповѣди, часто же раздавалось заранѣе отпечатанное его собственное поученіе.

„Будемъ сѣять на всякой почвѣ, — наставлялъ насъ преподобный Серафимъ, — на камнѣ и на пескѣ, — гдѣнибудь да выростетъ“.

Лѣтъ пять тому назадъ пишущему пришлось служить въ одномъ многолюдномъ, но глубоко заросшемъ сектантствомъ приходѣ. Отъ предшественника по службѣ достались

миѣ величественный новый храмъ, удобный церковный домъ. По внѣшности все хорошо, приходъ считался виднымъ. Но, признаться, временемъ какъ-то грустно было служить въ этомъ благолѣпномъ храмѣ съ могучимъ резонансомъ, хорошими пѣвчимъ.

Три четверти храма часто оставалось пустою. По старой привычкѣ, задумалъ я отправлять воскресныя вечерни, о которыхъ въ приходѣ и понятія, какъ говорятъ, не имѣли. Причтъ и церковный староста пробовали было отговорить: „никто, молъ, не придетъ, лишній расходъ для храма“. Сдѣлали починъ, повторили его, привлекли школьниковъ къ участию въ пѣніи. Съ особенною настойчивостію приглашали прихожанъ въ воскресные дни поста: проповѣди живымъ словомъ, бесѣды, общее пѣніе завлекли богомольцевъ. Страхи были напрасны. Замѣчательно то обстоятельство, чѣмъ усерднѣе и напряженнѣе поднималась духовно-просвѣтительная работа, тѣмъ гуще и спланивалась въ храмѣ приходская семья. Думается, чтобы храмы наши стали школою благочестія жизненной, нужно внѣбогослужебныя собесѣдованія сдѣлать не только обязательными, нужно одухотворить ихъ, поставить живыми. Пусть самъ народъ православный приметъ въ нихъ участіе пѣніемъ и словомъ. Пусть голосъ пастыря сольется въ могучій звукъ съ паствою его.

Ключъ тутъ въ самыхъ пастыряхъ. Никакихъ особенныхъ дарованій не потребуется. Одно искреннее желаніе душевнаго спасенія прихожанъ, да мудрость житейская дорожить временемъ—оно пришло.

Будемъ же „тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господени работающе“ (Рим. 12, 11).

С. І. Странникъ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Первая ступень къ возрожденію прихода.—Священника *І. Набивача*.

О почитаніи Св. Креста.

Къ вопросу о способахъ обезпеченія православнаго духовенства.—Священника *Алексыя Автономова*.

Приходскія письма.—*С. І. Странника*.

Редакторъ, Ректоръ Семинарія *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 5 мая 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.

Вотъ какъ описываетъ эти измѣненія проф. В. Цигенъ: „мозговая кора—это слой свѣраго вѣщества, покрывающій поверхность большого мозга... Дѣйствуя на этотъ слой, алкоголь постепенно разрушаетъ составляющія его волокна и клѣтки: ...и вмѣсто прекрасно сформированныхъ клѣтокъ мы находимъ въ буквальномъ смыслѣ слова одну только груду развалинъ, отъ погибшихъ же волоконцевъ не остается никакого слѣда“ ¹⁰⁵).

„При вскрытіи мозга хроническихъ пьяницъ“, пишетъ проф. психіатріи Форель, „наблюдается утолщеніе мозговыхъ оболочекъ, скопленіе воды въ мозговыхъ желудочкахъ, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ и ясное перерожденіе мозга. Такимъ образомъ хроническій алкоголизмъ въ его цѣломъ есть не что иное, какъ незамѣтно развивающаяся болѣзнь мозга“ ¹⁰⁶). „Мозговое перерожденіе, пишетъ въ другомъ своемъ трудѣ тотъ же профессоръ,—это худшія послѣдствія злоупотребленія алкоголемъ. Быстро умираетъ въ чловѣкѣ чловѣкъ, пока, наконецъ, какая нибудь обезсиливающая болѣзнь—или просто истощеніе—не вызоветъ появленія бѣлой горячки“ ¹⁰⁷).

А то бываетъ и такъ, что сгустокъ свернувшейся отъ алкоголя крови закупориваетъ какой-либо мельчайшій сосудъ,—и весь участокъ мозга, который питался этимъ сосудомъ, разрушается. Явленіе это называется размягченіемъ мозга. Силы больного слабѣютъ, а затѣмъ вдругъ наступаетъ параличъ ¹⁰⁸). Въ этомъ случаѣ изъ центровъ, расположенныхъ въ продолговатомъ мозгу, прежде всего поражается часть сосудистаго центра, вслѣдствіе

¹⁰⁵) 2, 12.

¹⁰⁶) 17, 16.

¹⁰⁷) 18, 19

¹⁰⁸) 16, 20.

чего, уже подъ вліяніемъ небольшихъ дозъ, расширяются кровеносные сосуды головы и кожи, что и сопровождается приливами крови ¹⁰⁹).

Позже параличъ распространяется на весь сосудистый центръ, благодаря чему кожа становится холодной и блѣдной ¹¹⁰).

Далѣе парализуются задерживающіе центры, которые у обыкновеннаго—трезваго—человѣка держатъ въ уздѣхъ наиболѣе грубыя похоти и удерживаютъ его отъ слишкомъ быстрыхъ, необдуманыхъ поступковъ; отсюда—рѣзкія, странныя движенія рукъ, робкій—становится смѣлымъ, застенчивый—нахальнымъ, миролюбивый—задорнымъ, вспыльчивымъ и ярымъ ¹¹¹).

Сильнѣе всего въ томъ же продолговатомъ мозгу поражается центръ дыханія, полный параличъ котораго и обусловливаетъ смертельный исходъ при отравленіяхъ алкоголемъ ¹¹²).

Когда нервная ткань вполнѣ уже насытилась алкоголемъ, послѣдній начинаетъ поступать и въ другіе органы тѣла ¹¹³). Самые точные, заботливо поставленные опыты и изслѣдованія врачей установили съ очевидностью, что

алкоголь разрушаетъ всѣ внутренніе органы ¹¹⁴).

Главная жертва, на которую набрасывается алкоголь и которой во внутренностяхъ организма онъ завладѣваетъ прежде всего—это

¹⁰⁹) 13, 24.

¹¹⁰) 13, 24.

¹¹¹) 17, 6; 27, 23.

¹¹²) 13, 21.

¹¹³) 22, 37.

¹¹⁴) 34, 7.

ж е л у д о к ъ.

Хроническій катарръ желудка потому является раньше другихъ страданій, что на другіе органы спиртъ дѣйствуетъ черезъ кровь, почему они и заболѣваютъ позже ¹¹⁵⁾, а на слизистую оболочку желудка дѣйствуетъ непосредственно, раздражая ее, подобно горчицику. (Рис. 13). Внутренняя стѣнка желудка воспаляется и покрывается вся кровяными жилками. Желудокъ сморщивается, становится жесткимъ и не можетъ уже больше готовить пищеварительные соки. (Рис. 14).

Пищевареніе становится медленнымъ, труднымъ и мучительнымъ. Но самое тяжелое это то, что больной для возбужденія чувства аппетита долженъ принимать съ каждымъ днемъ или все больше и больше алкоголя, или все крѣпче и крѣпче, т. е., ядовитѣе. Съ этого времени у алкоголика дѣлается уже настоящій гастритъ, т. е. воспаление желудка. Иногда это воспаление влечетъ за собою глубокое поврежденіе стѣнокъ желудка, изъязвляетъ его. Это такъ называемый язвенный гастритъ (Рис. 15), который почти не излѣчимъ. Больной умираетъ въ ужасныхъ мученіяхъ сопровождаемыхъ кровавой рвотой.

Болѣзни желудка усиливаются еще благодаря слѣдующимъ обстоятельствомъ. Во-первыхъ, однимъ изъ условій хорошаго пищеваренія является то, насколько хорошо *разжевана* пища: для того природа и надѣлила человѣка зубами всѣхъ видовъ. У птицы, напр., нѣтъ зубовъ, чтобы облегчать работу желудка; но за то и желудокъ у нея гораздо сильнѣе желудка человѣка; обладая болѣе слабымъ желудкомъ, человѣкъ непремѣнно долженъ медленно и долго жевать, чтобы доставить въ желудокъ хорошо перемо-

¹¹⁵⁾ 22, 48.

лотую пищу. Таково важное значеніе зубовъ. А между тѣмъ спиртные напитки значительно предрасполагаютъ къ заболѣваніямъ костоѣдой зубовъ (Бордилларъ), пролагая ослабленіемъ крови дорогу заразнымъ микробамъ. Вотъ таблица, составленная проф. Бунге, иллюстрирующая собою мысль о зависимости зубного заболѣванія отъ потребленія спирта. Приводимыя данныя относятся къ магометанскимъ рабочимъ на малоазіатскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Проф. Бунге высчиталъ среднія числа каріозныхъ зубовъ въ различныхъ возрастныхъ группахъ и получилъ слѣдующіе результаты:

среднія числа каріозныхъ зубовъ въ возрастѣ отъ:

	16—20 л.	21—25 л.	26—30 л.	31—35 л.	36—40 л.	41—50 л.
Не пьющіе магометане. . . .	0,5	0,9	2,2	2,6	4,4	5,3
Пьющіе магометане. . . .	1,8	2,8	5,2	7,9	9,3	12,9 ¹¹⁶⁾

Во-вторыхъ, какъ извѣстно, слюна облегчаетъ пищевареніе. Но послѣ употребленія вина во рту сохнетъ, нагораетъ, и вмѣсто слюны появляется густая и острая слизь. Эту слизь спиртъ превращаетъ въ уксусную кислоту, которая, попадая въ желудокъ, производитъ боль подъ ложечкой и вызываетъ рвоту ¹¹⁷⁾. Не удивительно, что всѣ пьяницы страдаютъ плохимъ пищевареніемъ; у нихъ—сухость во рту, клейкій, вязкій вкусъ, обложенный языкъ, неохота ѣсть; то гнилая, то пустая отрыжка, то изжога, то икота мучаютъ ихъ ¹¹⁸⁾.

Здѣсь уместно упомянуть объ одномъ общераспространенномъ предразсудкѣ, которымъ люди стараются оправдать свое пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Это—взглядъ на

¹¹⁶⁾ 5, 7—8.

¹¹⁷⁾ 7, 14.

¹¹⁸⁾ 8, 54.

предъобъденную рюмку, какъ на средство улучшить пищевареніе. Выпивъ рюмку водки передъ обѣдомъ, субъектъ ѣсть много и, повидимому, съ удовольствіемъ. Приэтомъ могутъ сослаться на тотъ фактъ, что въ желудкѣ алкоголь въ достаточно разбавленномъ видѣ и въ умѣренномъ количествѣ вызываетъ приливъ крови и значительное увеличеніе всасывающей способности, — и что лишь большія количества влекутъ за собою воспаленіе пищеварительныхъ путей ¹¹⁹⁾.

Но большое заблужденіе желудочное раздраженіе отъ введенія спирта приравнивать къ выраженію аппетита. Это знакомое всѣмъ умѣреннымъ алкоголикамъ раздраженіе происходитъ отъ того, что спиртъ, жадно поглощая воду, отнимаетъ ее отъ тканей; дѣйствіе алкоголя на пустой желудокъ еще гибельнѣе. Люди, привыкшіе къ искусственному возбужденію аппетита при помощи пряныхъ напитковъ, въ концѣ концовъ теряютъ аппетитъ. При такомъ состояніи желудка уменьшается выдѣленіе желудочнаго сока и измѣняется составъ его; пища же, принимаемая одновременно съ спиртными напитками, переваривается плохо. Такъ, на-примѣръ, Клодъ Бернаръ установилъ опытно, что сахаръ растворяется въ водѣ черезъ 15 минутъ, а въ коньякѣ черезъ 15 часовъ ¹²⁰⁾, т. е. въ 60 разъ медленнѣе. Поэтому значительная часть пищи, которая при здоровомъ желудкѣ и при отсутствіи спирта въ немъ могла бы усвоиться, переходитъ въ отбросы ¹²¹⁾, причемъ эта непереваренная, смѣшанная со спиртомъ, пища должна предварительно пройти по кишкамъ, гдѣ точно такимъ же образомъ погибаютъ отъ алкоголя сначала железы, а затѣмъ зарубцовываются, какъ послѣ ожога, и стѣнки, т. е. развивается *катарръ кишекъ*, ¹²²⁾.

¹¹⁹⁾ 13, 23.

¹²⁰⁾ 34, 4; 16, 30.

¹²¹⁾ 1, 68—69.

¹²²⁾ 34, 8; 22, 48.

Кромѣ крахмала и бѣлковъ, перевариваемыхъ желудкомъ, важную составную часть пищи составляютъ жиры: ни слюна, ни желудочный сокъ не дѣйствуютъ на нихъ. Эту работу исполняетъ

печень,

при помощи выдѣляемой желчи, которая обращаетъ жиръ въ бѣлую жидкую массу, называемую эмульсіей. Подъ дѣйствіемъ водки, послѣ непродолжительнаго усиленія выдѣленія желчи, скоро наступаетъ вялость въ дѣятельности печени; количество выдѣляемой желчи уменьшается, кровь замедляетъ свое движеніе и застаивается; волосные кровеносные сосуды переполняются кровью, печень разбухаетъ, закупориваются ходы, выдѣляющіе желчь; затѣмъ наблюдается воспаленіе печени и ея жировое перерожденіе, отчего сначала происходитъ увеличеніе и разбуханіе печени, а затѣмъ она сморщивается и производитъ жестокія страданія и смерть ¹²³).

Рис. 16.

Болѣзнь печени начинаетъ проявляться непріятными ощущеніями въ ней, усиливающимися при всякомъ движеніи: ходьбѣ, вѣдѣ, особенно по тряской дорогѣ; постепенно начинается перерожденіе печени, появляются застои крови въ нижней части тѣла и въ концѣ концовъ общая водянка сводитъ алкоголика въ могилу ¹²⁴).

При помощи дыханія удаляется изъ тѣла только одинъ и притомъ газообразный продуктъ нашей тѣлесной дѣятельности—углекислота. Остальной же распадъ (излишнія щелочи и проч.), образующійся вслѣдствіе жизнедѣятельности клѣточекъ, раскисленный и вымытый кровью, перерабатываютъ и выдѣляютъ изъ организма въ видѣ мочи

¹²³) 32, 22.

¹²⁴) 22, 49.

П О Ч К И,

которыя, такимъ образомъ, можно уподобить цѣдилу или фильтру ¹²⁵). При злоупотребленіи спиртными напитками рѣдко кто избѣгаетъ болѣе или менѣе значительнаго пораженія почекъ ¹²⁶). Подъ вліяніемъ сирта почки переполняются кровью, воспаляются, затѣмъ ожирѣваютъ, въ пномъ случаѣ сильно уменьшаются, сморщиваются и дѣлаются твердыми, какъ камень ¹²⁷). Рис. 17.

Отравленія ихъ разстраиваются: въ мочѣ выдѣляется больше воды, бѣлка, и необходимой фосфорной кислоты, но меньше мочевины ¹²⁸), которыя отравляетъ кровь. Поэтому не удивительно, что у алкоголиковъ, по словамъ доктора Ляховскаго ¹²⁹), чаще всего наблюдается Брайтова бользнь, характеризующаяся болью въ поясницѣ, опухолью вѣкъ, лица, а затѣмъ всего тѣла. Суточное количество мочи уменьшается, мочевина скопляется въ крови и отравляющимъ образомъ дѣйствуетъ на мозгъ, вызывая цѣлый рядъ тяжелыхъ нервныхъ явленій ¹³⁰). Очень вредно дѣйствуетъ неисправность почекъ и на

с е р д ц е,

въ которомъ легко образуется недостаточность клапановъ и жировое перерожденіе мускуловъ ¹³¹).

Благодаря дѣйствию своей мускулатуры сердце постоянно то сжимается, то растягивается; своими сжиманіями оно

¹²⁵) 1, 43.

¹²⁶) 31, 192.

¹²⁷) 16, 19.

¹²⁸) 7, 17.

¹²⁹) 22, 50.

¹³⁰) 31, 132.

¹³¹) 34, 9.

накачиваетъ кровь въ артеріи и гонитъ ее по всѣмъ жиламъ. Ему и безъ спиртнаго возбужденія много работы. Оно должно сжаться и разжаться 72—73 раза въ минуту, т. е. 4380 разъ въ часъ, а въ сутки 105.120 разъ. Если человѣкъ выпьетъ водки, вина или пива, сердце его будетъ биться чаще; и чѣмъ больше будетъ выпито спирта, тѣмъ чаще будетъ биться сердце.

Правда, сердце бьется сильнѣе и отъ тяжелой работы, но и при самой тяжелой работѣ человѣкъ не напрягаетъ своего сердца, не заставляетъ его биться такъ сильно и такъ часто, какъ при употребленіи спиртныхъ напитковъ. Мало по малу, отъ долгой и тяжелой работы вслѣдствіе пріема спирта, сердце утомляется, надрывается, и въ обычное время начинаетъ биться неправильно, медленно, рѣдко и съ перерывами ¹³²⁾).

Пьющій человѣкъ замѣчаетъ, что вино заставляетъ сердце биться сильнѣе и, чтобы „подкрѣпиться“, пьетъ вновь,—и вотъ вновь заколотится сердце, но послѣ начнетъ биться еще слабѣе... Алкоголь зовется *возбуждающимъ* средствомъ. Но дѣло въ томъ, что возбуждаетъ онъ тѣло, какъ кнутъ заморенную лошадь, которая отъ боли напрягаетъ свои послѣднія силы и какъ будто бѣжитъ бодрѣе, скачетъ веселѣе, кажется сильнѣе; но нельзя же сказать, что кнутъ придаетъ лошади силы: подъ конецъ все таки она не выдержитъ и свалится гораздо сильнѣе, чѣмъ безъ кнута ¹³³⁾). Такъ и сердце постепенно начинаетъ отказываться служить. Болѣе частымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ подвергаются его клапаны, которые уже становятся не въ состояніи закрывать соотвѣтствующія отверстія. Бываетъ и такъ, что жиръ, сберегающійся въ организмѣ

¹³²⁾ 8, 47.

¹³³⁾ Сравненіе В. Лукьяновской. 8, 42

вслѣдствіе перегоранія алкоголя, скопляется въ самыхъ мышечныхъ волокнахъ сердца, дѣлая ихъ дряблыми, т. е. менѣе сопротивляющимися разрыву, такъ что сердце работаетъ все слабѣе и слабѣе, а при сильномъ тѣлесномъ напряженіи или нравственномъ волненіи можетъ и совсѣмъ остановиться ¹³⁴).

Явленія сопровождающія сердечныя расстройства вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ, суть слѣдующія: больной начинаетъ испытывать чувство давленія въ лѣвой сторонѣ груди; къ этому присоединяется сильная одышка и безпокойный сонъ. Дѣятельность сердца неправильная, число ударовъ пульса доходитъ до 100 и болѣе въ минуту.

Вслѣдствіе указанной ненормально усиленной работы сердца и паралича сосудистыхъ центровъ продолговатаго мозга перерождаются и всѣ

кровеносные сосуды.

Отъ соприкосновенія съ алкоголемъ они подвергаются процессу объизвѣствленія, вслѣдствіе чего стѣнки ихъ теряютъ свойственную имъ эластичность, становятся хрупкими. Слабо сдерживаемые парализованными нервами и, въ то же время подвергаясь усиленному давленію крови, вслѣдствіе неправильной работы сердца, жилы, особенно при высокой внѣшней температурѣ, легко разрываются, лопаются. Вотъ почему алкоголики такъ склонны къ апоплексіи и, вообще, къ кровоизліаніямъ; вотъ почему съ пьяницами на солнцѣ дѣлаются солнечные удары, а въ баняхъ жаровые удары; вотъ почему у пьяницъ часто бываетъ красное лицо и багровый, какъ свекла, носъ ¹³⁵).

Иногда кровь, протекая черезъ стѣнки кровеносныхъ

¹³⁴) 22, 49; 23, 175—176; 13, 25.

¹³⁵) 8, 50; 22, 49; 15, 27.

сосудовъ, собирается подъ кожей въ большомъ количествѣ въ видѣ подтековъ, синяковъ, синевато-красныхъ пятенъ на деснахъ; иногда кровь даже проступаетъ наружу изъ десень и другихъ частей тѣла; всѣми этими явленіями обнаруживаетъ себя уже серьезная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ скорбута или цынга.

Команды китоловныхъ судовъ и кораблей, плававшихъ по Ледовитому океану, страдая этой болѣзью, причиной ея считали холодъ и солонину. Но теперь твердо установлено, что *главной причиной были ромъ и коньякъ*, которые выдавались на судахъ для согрѣванія людей и предупрежденія скорбута. Въ настоящее время уже всѣ китоловныя суда плаваютъ безъ спиртныхъ напитковъ и... безъ скорбутныхъ больныхъ ¹³⁶⁾.

Чтобы закончить картину вліянія алкоголя на человѣческой организмъ необходимо подчеркнуть связь алкогольнаго отравленія съ двумя бичами человечества, каковыми справедливо считаются

чахотка и сифилисъ.

Зараженіе чахоткой почти всегда происходитъ черезъ носъ и ротъ при вдыханіи распыленныхъ въ воздухѣ бактерій чахотки. Мы всегда и вездѣ, особенно въ городѣ, вдыхаемъ массу чахоточныхъ бактерій. Чтобы не заболѣть чахоткой, нашему организму приходится постоянно бороться съ нею. Алкоголь же, съ одной стороны, уменьшая силу сопротивленія бѣлыхъ и красныхъ шариковъ крови и, съ другой стороны, разъѣдая легочную тканьъ, открываетъ бактеріямъ широкую дорогу для продолженія начатаго имъ разрушенія; человѣкъ начинаетъ кашлять и часто заболѣваетъ чахоткой. Рис. 19.

¹³⁶⁾ 8, 32; 27, 17.

Статистикой доказано, что

1) пьющіе заболѣваютъ туберкулезомъ легкихъ втрое чаще, чѣмъ непьющіе,

2) пьющихъ чахотка быстрѣе приводитъ къ могилѣ, чѣмъ непьющихъ ¹³⁷⁾ и

3) По мѣрѣ увеличенія потребленія алкоголя растетъ и смертность отъ туберкулеза: мѣстами, (какъ наприм. по даннымъ Татэма, въ Англии), усиленное злоупотребленіе алкоголемъ повышаетъ въ два раза обычный процентъ смертности отъ туберкулеза.

Установлено, что въ тѣхъ департаментахъ (губерніяхъ) Франціи гдѣ потребляютъ въ годъ на душу по 3 литра спирта (около 5 бутылокъ), умираетъ отъ чахотки изъ 100.000 тысячъ—40 человекъ; а гдѣ потребленіе возросло до 32 литровъ на человека (около 50 бутылокъ), смертность отъ чахотки повышается до 100 человекъ изъ 10.000 ¹³⁸⁾.

Парижское Медицинское Общество разослало 700 врачамъ запросы о томъ, какую мѣру опрашиваемый врачъ считаетъ самой дѣйствительной противъ чахотки. 552 врача изъ 705 указали, что считаютъ самымъ важнымъ оружіемъ противъ чахотки борьбу противъ водки ¹³⁹⁾.

„Чахотка, говоритъ д-ръ Алексѣевъ, не можетъ свалить трезваго; она сущитъ его въ теченіе годовъ, давая возможность бороться съ нею; но она скручиваетъ въ мѣсяцы умѣренно пьющаго, а пьяницу уничтожаетъ недѣль въ шесть“ ¹⁴⁰⁾.

Устанавливая связь алкоголизма съ сифилисомъ, мы должны вспомнить, что потребленіе спиртныхъ напитковъ

¹³⁷⁾ 26, 11; 34, 18.

¹³⁸⁾ 26, 10,

¹³⁹⁾ 26, 22.

¹⁴⁰⁾ 27, 18—19.

всегда влечетъ за собою *ослабленіе задерживающихъ центровъ*. Поэтому уже съ первой рюмки высшая, сдерживающая, сознательная дѣятельность начинаетъ замедляться, слабѣть, а съ появленіемъ второй и третьей рюмки останавливается совсѣмъ; человекъ перестаетъ осмысленно относиться къ себѣ и къ своимъ ощущеніямъ, поступкамъ, и къ окружающему; — и тѣмъ съ большею свободой разыгрывается дѣятельность низшихъ центровъ. Разговоры пьющей компании становятся все свободнѣй, все циничнѣй, разыгрывается испорченное воображеніе и — вотъ уже „грѣхъ при веряхъ“: всякій трезвый человекъ, какъ бы мало образованъ онъ ни былъ, — часто, если не всегда, понимаетъ опасность всякихъ грязныхъ похожденій въ смыслѣ зараженія; но стоитъ ему иногда даже немного выпить, какъ сознание уже затемнѣно, опасное становится пустякомъ, въ отуманенной головѣ мелькаетъ надежда на русское „авось“; грязные вертепы, внушающіе трезвому глубокое отвращеніе, становятся чѣмъ то заманчивымъ; и въ концѣ концовъ... сифилисъ, — со всѣми его роковыми послѣдствіями для него, семьи и потомства не только въ физическомъ отношеніи, но и въ смыслѣ душевнаго недуга, ибо, какъ утверждаетъ д-ръ Шаломовичъ, многіе психіатры признаютъ сифилисъ единственной причиной прогрессивнаго паралича мозга, самой частой и неизлѣчимой душевной болѣзни.

Къ сожалѣнію еще мало имѣются статистическихъ данныхъ для нагляднаго доказательства зависимости сифилитическихъ заболѣваній отъ потребленія алкоголя, — но уже изъ изслѣдованій, сдѣланныхъ Фурнье, видно, что изъ 100 сифилитиковъ по крайнѣй мѣрѣ 90 зараженныхъ въ пьяномъ видѣ ¹⁴¹⁾.

Если остановиться мыслью на той картинѣ разрушенія,

141) 34, 13. 18—19.

которую представляет собою алкоголикъ, то невольно напрашивается мысль о горькомъ и преждевременномъ концѣ этого испорченнаго организма, особенно, при продолженіи дѣйствія тѣхъ причинъ, которыя привели къ печальному результату; и мы не найдемъ ничего удивительнаго въ томъ, что

заболѣваемость и смертность пьющихъ

вдвое, втрое, а для нѣкоторыхъ болѣзней впятеро больше, чѣмъ смертность непьющихъ ¹⁴²). Въ Москвѣ 1832 г. многіе перестали пить, видя, что четыре пятыхъ умершихъ отъ холеры были пьяницы ¹⁴³). Во время холерной эпидеміи въ Англіи въ 1848 году изъ каждой сотни заболѣвшихъ холерой непьющихъ умерло лишь 19 человекъ, а изъ каждой сотни умѣренно и неумѣренно пьющихъ—91 человекъ. Знаменитый врачъ того времени предлагалъ прибить ко всѣмъ кабакамъ надпись: „здѣсь продается холера“.

Въ индійской арміи нѣсколько тысячъ солдатъ совершенно отказались отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; изъ каждой тысячи этого разряда въ госпиталь въ теченіе года попали по 55 человекъ, тогда какъ изъ каждой тысячи пьющихъ солдатъ за это же время перебивало въ госпиталь по 100 человекъ ¹⁴⁴).

Въ южныхъ жаркихъ странахъ солнечные удары почти исключительно бывають съ иностранцами, употребляющими спиртные напитки; непьющіе и туземцы ими не страдаютъ ¹⁴⁵).

Вообще же связь алкоголя съ заболѣваемостью и смертностью достаточно установлена наукой ¹⁴⁶). „Всѣ доктора знаютъ“, пишетъ д-ръ Алексѣевъ, „какъ особенно благо-

¹⁴²) 34, 19.

¹⁴³) 27, 32.

¹⁴⁴) 36, 16.

¹⁴⁵) 27, 18.

¹⁴⁶) 31, 83.

пріятно текуть всѣ болѣзни у людей, вовсе неупотребляющихъ спиртныхъ напитковъ, какъ всѣ лѣкарства имъ скоро помогаютъ, какой между ними большой процентъ выздоровленія отъ заразныхъ болѣзней, и какъ болѣзни пустяка дѣлаются опасными для пьяницъ и умеренно пьющихъ ¹⁴⁷). Легкая форма инфлуэнціи, проходящая у нормальныхъ людей въ 3—4 дня безъ всякихъ осложненій, можетъ оказаться смертельной для алкоголика въ виду ослабленной способности организма сопротивляться внѣшнимъ вліяніямъ“ ¹⁴⁸). Есть люди, у которыхъ и разрѣза кожи нельзя сдѣлать, которые умираютъ отъ насморка и простуднаго кашля лишь потому, что они пропитаны спиртомъ ¹⁴⁹).

А вотъ какъ отзывается злоупотребленіе спиртными напитками на смертности.

Какъ извѣстно, содержателямъ питейныхъ заведеній и продавцамъ спиртныхъ напитковъ приходится для „оживленія“ торговли постоянно понемногу пить то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ завсегдатаевъ; и оказывается, что среди нихъ смертность чрезвычайно велика. Въ Мюнхенѣ *въ Баваріи*, гдѣ страшно распространено злоупотребленіе пивомъ, вычислено, что средняя продолжительность жизни мюнхенца-обывателя—61 годъ, а пивоваровъ—только 42 года. Статистика продолжительности жизни трактирщиковъ, винокуровъ, пивоваровъ, половыхъ и т. п. въ Англіи дала приблизительно тѣ же цифры ¹⁵⁰).

Интересны въ разсматриваемомъ вопросѣ также и данныя статистики различныхъ англійскихъ обществъ страхованія жизни (изъ нихъ нѣкоторыя даютъ результаты записей болѣе, чѣмъ за 30 лѣтъ), сообщенныя д-ромъ Вержблукимъ, а также данныя нѣмецкой статистики, которыя цитируетъ

¹⁴⁷) 27, 19.

¹⁴⁸) 22, 48; 29, 14.

¹⁴⁹) 18, 19.

¹⁵⁰) 36 17.

проф. Крепелинъ. Всѣ эти данныя удостовѣряютъ тотъ фактъ, что среди трезвенниковъ на 20—30% менѣе смертныхъ случаевъ, чѣмъ среди умѣренно пьющихъ. А вѣдь здѣсь подсчитаны многія тысячи случаевъ. Предъ такимъ внушительнымъ опытомъ теряютъ силу единичныя и рѣдкія наблюденія, что тотъ или другой пьяница дожилъ до глубокой старости ¹⁵¹⁾.

Но что значатъ всѣ болѣзни печени, легкихъ, сердца, что значить даже самая смерть въ сравненіи съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что

алкоголизмъ ведетъ къ заболѣванію и разрушенію души.

Такъ какъ мозгъ есть органъ разсудка, посредствомъ котораго послѣдній обнаруживаетъ свои разнообразныя силы, то мы имѣемъ полное право предположить, что всякое измѣненіе въ строеніи мозга, всякая переменна въ качествѣ питающихъ мозгъ жизненныхъ соковъ, всякая переменна въ анатомическомъ характерѣ и размѣрахъ многочисленныхъ кровеносныхъ сосудовъ, развѣтвляющихся въ веществѣ мозга,—должны непременно вести за собою въ извѣстной степени нарушеніе или измѣненіе всѣхъ психическихъ отправленій. И дѣйствительно, опытъ показываетъ, что алкогольное отравленіе мозга неизбѣжно отражается на психикѣ человека. Прежде всего ослабляется дѣятельность разсудка.

Профессоръ Крепелинъ ясно доказалъ, что даже самыя маленькія порціи алкоголя вліяютъ разслабляюще на всякую духовную дѣятельность и, прежде всего, на ходъ представленій ¹⁵²⁾.

Умственное истощеніе, отсутствіе интереса и вниманія, отвращеніе къ физическому и умственному труду,—составляютъ, по наблюденіямъ докторовъ Бартолемуса, Паульсона и

¹⁵¹⁾ 28, 6.

¹⁵²⁾ 17, 7.

профессоровъ Зигерта, Демме и Томаса, характерныя отличительныя черты дѣтей школьнаго возраста, употребляющихъ спиртные напитки ¹⁵³); общій же выводъ Крепелинской школы (напр. д-ра Шмидта и др.) таковъ: алкоголь болѣе всего отражается на духовной работѣ творческой, менѣе—на привычной механической работѣ. Уже отъ ничтожныхъ количествъ алкоголя рѣзко страдаетъ наблюдательность и повышается утомляемость умственныхъ способностей ¹⁵⁴).

Вслѣдъ за ослабленіемъ силы разсудка ослабляется и глубоко извращается воля. Пьющій постепенно утрачиваетъ всякое чувство правды, всякое уваженіе къ чистому образу мыслей, къ правиламъ вѣжливости и всякое понятіе о приличіяхъ поведенія; часто, вопреки даже своимъ привычкамъ и вкусамъ, выказываетъ пристрастіе къ низкому обществу, не заботится о своей внѣшности, становится расточительнымъ,—словомъ—дѣйствуетъ соотвѣтственно нелѣпымъ и безумнымъ представленіемъ своего разстроеннаго и необузданнаго воображенія.

Постепенно, наконецъ, въ душѣ пьяницы погасаетъ разумъ,—то высшее начало въ человѣкѣ, тѣ творческія силы духа, которыми, въ связи съ любовью къ ближнимъ и съ исканіемъ вѣчной красоты, человѣкъ возвышается къ идеаламъ жизни; уничтожается, такимъ образомъ, самая сущность человѣческой личности—человѣчное въ человѣкѣ...

Можно ли еще говорить о нормальности такого субъекта? Многимъ ли пьяница отличается отъ сидящихъ подъ замкомъ умалишенныхъ? „Только опытный врачъ, пишетъ д-ръ Винсловъ ¹⁵⁵), не можетъ смѣшать буйство перепоя съ помѣшательствомъ. Острый приступъ бреда, бессонница,

¹⁵³) 23, 148.

¹⁵⁴) 34, 14.

¹⁵⁵) Винсловъ. Болѣзни мозга и души. Стр. 528.

которая предшествует его появленію и продолжающаяся при немъ; особенное дрожаніе въ мускулахъ; чрезвычайная словоохотливость, выраженіе лица, покрытаго румянцемъ, бѣлки глазъ, налитые кровью, мягкій и слабый пульсъ, влажный и бѣлый языкъ, дикій взглядъ, исполненный недовѣрія, клейкій потъ, какъ при ревматизмѣ,—таковы признаки, свойственные виду болѣзни мозга, вызванному неумѣреннымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ“.

„Въ моей головѣ, говоритъ д-ръ Фіерскій, сидѣло столько наблюденій, сдѣланныхъ въ домѣ умалишенныхъ, что каждое проявленіе пьяныхъ вызывало въ воображеніи тождественное проявленіе умалишенныхъ, вытекавшее изъ ихъ болѣзненнаго состоянія. И безпричинный восторгъ съ блестящими глазами и румяными щеками, и драчливость, и крикливость, и мрачная задумчивость,—однимъ словомъ, вся картина была та-же и краснорѣчиво говорила о своей подкладкѣ“ ¹⁵⁶). Да, тутъ дѣйствительно одна подкладка съ сумасшеетвіемъ, уже одинъ шагъ до полной потери разсудка.

Но обратимся къ фактамъ, которые краснорѣчивѣе словъ. Изъ годового, на примѣръ, отчета *австрійскихъ* заведеній для душевно больныхъ за 1889 г. видно, что 40% всѣхъ душевно-больныхъ мужчинъ заболѣли благодаря алкоголю. Изъ больныхъ мужчинъ, вновь принятыхъ въ такомъ же заведеніи города Цюриха въ 1893 году, 26% были исключительно алкоголики и частію морфинисты ¹⁵⁷) Увеличеніе количества сумасшедшихъ *въ Америкѣ* идетъ наравнѣ съ увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ ¹⁵⁸).

Думаемъ, что немного найдется людей, которые не побоятся сумасшедшаго, сознавая, какая грозитъ имъ отъ него

¹⁵⁶) 35, 73; 22, 41.

¹⁵⁷) 17, 17.

¹⁵⁸) 27, 24.

опасность;—между тѣмъ какъ надъ пьянымъ только подшучиваютъ! А между тѣмъ состояніе опьяненія является одною изъ самыхъ опасныхъ формъ душевнаго разстройства.

Законъ еще не лишилъ алкоголика отеческихъ и супружескихъ правъ, и потому семьѣ приходится выносить на себѣ вею тяжесть пьянаго, безумнаго произвола, этотъ ужасъ безпрерывнаго кошмара!

Правда, не долго протянетъ пьяница: алкогольное отравленіе неуклонно дѣлаетъ свое дѣло; вотъ уже умеръ онъ и похоронили его,—часто даже съ надгробными рѣчами—дутыми, фальшивыми... Но о томъ, какія бѣдствія причинилъ онъ предъ смертью своимъ близкимъ: грубостью, цинизмомъ, расточительностью, половыми эксцессами; быть-можетъ зараженіемъ венерическими болѣзнями и рожденіемъ, уже несомнѣнно, несчастныхъ, больныхъ дѣтей; отчаяньемъ и нравственнымъ разрушеніемъ своей семьи;—объ этомъ знаютъ лишь тѣ, кому случилось видѣть это несчастіе, это разореніе, это отчаянье, которыхъ не возможно описать достаточно ярко и живо.
.

Юноша! Пусть дума объ этомъ сгонитъ съ твоего лица добродушную улыбку при видѣ нетрезваго друга; пусть дрогнетъ рука, подносящая къ устамъ отравленный, одуряющій напитокъ; пусть взоръ твой отвратится съ ужасомъ отъ наглаго, постыднаго стола возліяній, прозрѣвъ за напускнымъ весельемъ сокрытыя язвы; осмотришь, опомнишь! Не среди ли безумцевъ сидишь ты и не готовъ ли самъ малодушно стать причастнымъ ихъ безумію?

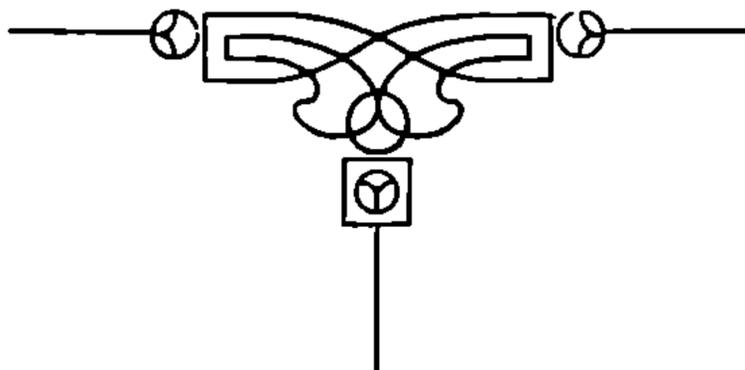
Дальше, дальше отъ чаши, въ которой утонетъ твоя юность, твоя крѣпость, и чистота, и красота, и мощный порывъ безсмертнаго духа!...

Возгорится сердце твое и станешь ли говорить къ

нимъ? Тогда уже лучше обратись со словомъ твоимъ къ глубоко спящимъ: быть можетъ они поймутъ тебя?...

Лишь громче раздастся разгульная пѣсня, сильнѣй заструится вино,—чтобы тѣмъ тоскливѣе защемило сердце сегодня, чтобы тѣмъ больнѣе отдались удары совѣсти на завтра!...

Да, злополучны, тысячу разъ злополучны тѣ люди, которые проходятъ мимо жизни, не чувствуя ея призыва къ широкой творческой разумной работѣ; которые губятъ свои тѣлесныя и духовныя силы безъ должнаго ихъ примѣненія; которые не имѣютъ другого средства избавить себя отъ гнетущей скуки, кромѣ безсознательнаго, а часто и сознательнаго приведенія себя алкоголемъ въ психіатрическое состояніе!

IV.

Вліявіе алкоголізма на соціальное вырожденіе.

Какъ общее благосостояніе организма зависитъ отъ здоровья и безпрепятственной работы всѣхъ клѣтокъ, составляющихъ данный организмъ, такъ и возможность правильного развитія, даже самая возможность существованія общественнаго организма зависитъ отъ духовнаго и тѣлеснаго здоровья составляющихъ его отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Убивая однихъ, калѣча другихъ, притупляя нравственное чувство и погашая свѣтъ разума въ третьихъ, — *алкоголь разрушаетъ общество*; и даже высказывая опасеніе, что алкоголизмъ грозитъ смертию, уничтоженіемъ всему чело-вѣческому роду, мы едва ли впадемъ въ преувеличеніе.

Остановимъ же наше вниманіе на тѣхъ болѣзняхъ общества, которыя являются прямымъ слѣдствіемъ алкоголізма.

По справедливости, самою страшною общественною болѣзнию нашего времени должно считать

в ы р о ж д е н і е

на почвѣ алкогольной наслѣдственности. Въ силу закона наслѣдственности потомкамъ передаются отъ предковъ какъ физическія, такъ и духовныя особенности; приэтомъ установлено, что законъ наслѣдственности съ особенною силою дѣйствуетъ при передачѣ потомству нервной организаціи. Алкоголь, какъ сильное возбуждающее средство, разстраивая нервную систему пьяницы, неизбѣжно приводитъ къ

нервнымъ заболѣваніямъ, выражающимся болями, судорогами излишне большой раздражительностью или слабостью; а надорванная нервная система не обѣщаетъ въ будущемъ ничего хорошаго ни самимъ больнымъ, ни ихъ потомству. Такихъ людей называютъ вырождающимися, (какъ выродившимися называютъ плохія, невсхожія сѣмена) или дегенератами. Тщательныя наблюденія, произведенныя многими авторитетными учеными, (какъ напр. извѣстный психіатръ Мерель, д-ръ Legrain и др.) обнаружила тотъ несомнѣнный фактъ, что наслѣдственность у дегенератовъ проявляется весьма рельефно, что наслѣдственность алкоголизма состоитъ какъ въ передачѣ слабаго тѣлосложенія и уменьшенной жизнеспособности, такъ главнымъ образомъ въ ослабленіи ума и притупленіи нравственнаго чувства въ связи съ ослабленіемъ воли. „Есть болѣзнь“, пишетъ извѣстный спеціалистъ по вопросу объ алкоголизмѣ Д. Н. Бородинъ, „очень нерѣдкая у дѣтей, — менингитъ, воспаленіе мозга, и вотъ подъ этою-то формою болѣзни очень часто туберкулезъ проявляется у дѣтей алкоголиковъ и уноситъ ихъ въ могилу. И это часто замѣчается въ семьяхъ, гдѣ нѣтъ туберкулеза ни у отца, ни у матери, ни у ближайшихъ родственниковъ... Здѣсь виновникомъ является наслѣдственный алкоголизмъ, чего зачастую родители и не предполагаютъ ¹⁵⁹⁾. Въ самое послѣднее время врачъ Бетеманъ доказалъ, что пьяница передаетъ порочную организацію своему потомству даже въ то время, когда въ немъ самомъ никакихъ отклоненій отъ нормы, повидимому, еще не замѣчается“ ¹⁶⁰⁾. По статистикѣ проф. Демме, въ Бернѣ, у трезвыхъ оказалось (на сто) 82% здоровыхъ дѣтей, а у пьющихъ только 18% ¹⁶¹⁾.

159) 23, 73.

160) 19, 9.

161) 30, 3.

Что касается психического развитія, то замѣчено, что дѣти пьяницъ зачастую отличаются тупоуміемъ ¹⁶²⁾. Бываетъ и такъ, что въ началѣ дѣти алкоголика быстро умнѣютъ и становятся понятливыми, но вдругъ умъ ихъ ослабѣваетъ, причемъ они часто страдаютъ какимъ-нибудь душевнымъ разстройствомъ или палучей болѣзнью ¹⁶³⁾. Идіоты — это наслѣдники пьяницъ, что было извѣстно еще *Диогену*, древне-греческому мудрецу, который, встрѣтивъ дурака, сказалъ: „тебя твой отецъ породилъ въ пьяномъ видѣ“! Изъ 1000 идіотовъ, содержащихся въ періодъ десятилѣтій, отъ 1880—1890 г. въ заведеніи Бистеръ въ *Парижѣ*, у 75 на 100 былъ на лицо алкоголизмъ одного или обоихъ родителей ¹⁶⁴⁾. Особенно достойны вниманія при изслѣдованіи вопроса о роли алкоголя въ происхожденіи врожденнаго слабоумія труды *Беццоля*. Этотъ ученый дѣлалъ выводы на основаніи огромнаго статистическаго матеріала, который поразительно ясно обнаружилъ предъ нимъ тотъ фактъ, что день зачатія слабоумныхъ поразительно совпадаетъ со временемъ усиленнаго потребленія вина; „такъ что, пишетъ д-ръ Фокъ, быть можетъ, съ полнымъ правомъ можно сказать, что каждая капля алкоголя, выпитаго родителемъ, превращается въ каплю слабоумія у зароденнаго“ ¹⁶⁵⁾.

Преждевременная нравственная испорченность также служитъ признакомъ наслѣдственнаго алкоголизма, что доказываетъ дѣтская преступность, увеличивающаяся въ ужасающей мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ царитъ алкоголизмъ. Проф. *Цельманъ* предпринялъ изслѣдованіе жизни 709 потомковъ одной пьяницы и бродяжки Ады Юрке, умершей въ

¹⁶²⁾ 9, 53.

¹⁶³⁾ 7, 28; 23, 74; 16, 25.

¹⁶⁴⁾ 30, 9;

¹⁶⁵⁾ 30, 10.

1740 г. Изъ нихъ 106 были незаконнорожденные, 142—нищие, 64 жили въ богадѣльняхъ, 181 были падшія женщины, и 76 осуждены за различныя преступленія, въ томъ числѣ, 7 за убійство. „Государству, пишетъ прсф. Пельманъ,—потомство это обошлось за 75 лѣтъ въ 5 милліоновъ марокъ ¹⁶⁶).

Такіе и подобные имъ факты въ значительной степени объясняются тѣмъ, что у наследственныхъ алкоголиковъ сила воли уже съ самаго рожденія значительно ослаблена и имъ трудно бороться съ овладѣвающей ими тою или другою страстью ¹⁶⁷). Человѣкъ уравновѣшенный, съ нормально развитою нервною системой, имѣетъ достаточно силъ, энергіи и стойкости для борьбы съ неблагоприятными житейскими условіями, съ горемъ и несчастіями; такой человѣкъ найдетъ въ себѣ достаточно силъ для сопротивленія соблазну, искушенію и пороку. Напротивъ люди съ расшатанною нервною системою недостаточно стойки, сильны и энергичны, чтобы идти по правильной дорогѣ борьбы и труда. Быстро изсякаютъ слабыя силы и вотъ, въ результатъ, предъ нами развертывается безконечная картина нищенства, самоубійствъ и всевозможныхъ преступленій.

Нищенство, по даннымъ статистики, въ Англіи до 75%, въ Женевѣ и Парижѣ до 80%, а въ Германіи до 90% имѣетъ въ своей основѣ пьянство ¹⁶⁸).

Когда зимой 1860—61 года въ Лондонѣ были суровые холода и безработица, количество доставленныхъ вспомоствованій изъ городской кассы чрезвычайно увеличилось:—было удовлетворено 130,370 просителей. Но оказалось, что изъ 7,947 мастеровыхъ и рабочихъ членовъ общества трез-

¹⁶⁶) 30, 3.

¹⁶⁷) 17, 17.

¹⁶⁸) 7, 5.

ности *ни одинъ* не обратился къ общественной благотворительности ¹⁶⁹).

Будучи, путемъ ослабленія духовныхъ силъ, косвенной причиной нищенства, алкоголь въ то же время ведетъ къ обѣдненію и прямымъ путемъ. Такъ, по наблюденіямъ проф. Э. Крепелина, напр., Баденскій рабочій на сигарной фабрикѣ расходуетъ въ среднемъ на водку и пиво вдвое больше, чѣмъ на питательную пищу ¹⁷⁰). У насъ въ Россіи были произведены подсчеты, какую часть своихъ средствъ тратитъ средній (непропойца) крестьянинъ на спиртные напитки, и вотъ какой результатъ получился для одного уѣзда Московской губ.: изъ *ста рублей* расходовъ идетъ

на хлѣбъ и продуктъ...	32 р.	60 к.
„ спиртные напитки...	24 „	10 „
„ сахаръ.....	9 „	10 „
„ рыбу.....	8 „	40 „
„ мясо.....	7 „	30 „
„ хозяйств. потребн....	18 „	10 „

Иначе говоря, на спиртные напитки тратится $\frac{1}{4}$ всѣхъ средствъ ¹⁷¹). Развѣ удивительно послѣ этого, что масса нашего населенія влачитъ жизнь въ матеріальной и духовной нищетѣ, не будучи въ силахъ освободиться отъ гнета экономической нужды?

Что касается *самоубійцъ*, то въ настоящее время число случаевъ самоубійства почти всюду въ Европѣ возрастаетъ неизменно. Большинство самоубійствъ совершается взрослыми подъ вліаніемъ алкоголя. Алкоголики въ дѣлѣ самоубійства обнаруживаютъ иногда необыкновенную энергію, и послѣ неудачной попытки повторяютъ ее въ другой,

¹⁶⁹) 4, 8.

¹⁷⁰) 27, 17.

¹⁷¹) 32, 18.

иногда въ третій разъ. Значеніе алкоголя въ рассматриваемомъ отношеніи до того велико, что „можно сказать, пишетъ Д. Н. Бородинъ, что чѣмъ распространеннѣе въ какой либо мѣстности употребленіе спиртныхъ напитковъ, тѣмъ болѣе часты тамъ и случаи самоубійствъ ¹⁷²⁾. И наоборотъ. Такъ въ Норвегіи, уже въ теченіе долгаго времени самоубійство уменьшается. Несомнѣнно, это явленіе находится въ полной зависимости отъ соотвѣтственнаго уменьшенія потребленія алкоголя.

Не менѣе тѣсно связано пьянство съ *преступностью*. Какъ только преступленіе начали рассматривать не только по внѣшнимъ его признакамъ, а въ связи со всей предыдущей жизнью обвиняемаго, — при всякаго рода преступленіяхъ выяснилась огромная роль спиртныхъ напитковъ. Каждый слѣдователь можетъ подтвердить, что начало преступной дѣятельности, а равно и само преступленіе безпрестанно исходятъ изъ кабака. Въ Берлинѣ 70 случаевъ изъ 100 преступленій приписывается вину, въ *Англии* 80 изъ 100, а во всей *Германіи* 42% преступленій совершаются съ похмелья ¹⁷³⁾.

Г. Марамбать на основаніи многочисленныхъ статистическихъ изслѣдованій надъ преступностью во *Франціи* нашелъ, что изъ 100 осужденныхъ

за воровство и подлоги	70	пьянпцъ,
„ побой и пораненія	88	„
„ проступки противъ стыдливости . .	53,6	„
за бродяжничество	79,4	„
„ убійство	55,3	„
„ поджоги	57,1	„

¹⁷²⁾ 19, 5—10.

¹⁷³⁾ 7, 5.

Докторъ Легрэнъ приводитъ слѣдующую таблицу на основаніи наблюденія въ другихъ мѣстахъ:

Изъ 100 преступниковъ осуждено:

за убійство	53	пьяницъ,
преступленіе противъ стыдливости.	53	»
за поджогъ	75	»
» бродяжничество	79	»
» побои и пораненія	90	»

Членъ *Цюрихскаго* окружного суда Отто Лангъ приводитъ наглядное доказательство прочной связи между алкоголемъ и преступностью. Онъ рассуждаетъ такъ: „Извѣстно, что потребленіе спиртныхъ напитковъ распредѣляется по различнымъ днямъ недѣли весьма неравномѣрно. Согласно обычаю, обыватель, послѣ напряженнаго шестидневнаго труда, посвящаетъ свой вечерній отдыхъ по субботамъ трактиру, пивной или ресторану; воскресный день онъ проводитъ тамъ же, а если загуляетъ и есть еще деньги, то захватитъ еще и понедѣльникъ. Теперь, если справедливо, что подъ вліяніемъ алкоголя совершается масса тѣлесныхъ поврежденій и преступленій противъ чужой собственности, то преступныя дѣянія эти должны приходиться именно на время съ вечера субботы по понедѣльникъ включительно“¹⁷⁴⁾.

Разсудивъ такъ, О. Лангъ дѣлаетъ вычисленіе, положивъ въ основу его судебный матеріалъ за 1890—1891 годы. Что же оказалось? За указанный періодъ времени цюрихскимъ окружнымъ судомъ по обвиненію въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій во время драки были осуждены 141 человекъ. Изъ нихъ преступленіе совершено:

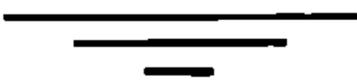
Въ субботу	18	лицами,
» воскресенье	60	»

¹⁷⁴⁾ 5. 20.

Въ понедѣльникъ	22	лицами,	
со вторника по пятницу,			
но ночью	25	»	
днемъ {	вторникъ	4	»
	среда	4	»
	четвергъ	4	»
	пятницу	4	»
	<hr/>		
	141		
	лицо.		

Ту же мысль о причинной связи алкоголизма съ преступностью можно доказать и косвеннымъ путемъ, если обратить вниманіе на уменьшеніе преступности въ тѣхъ странахъ, гдѣ велась и ведется борьба съ алкоголемъ.

Весьма поучительный примѣръ представляетъ въ этомъ отношеніи *Австрія*. Тамъ съ 1890 по 1894 годъ количество выпитыхъ спиртныхъ напитковъ уменьшилось съ 6 до 3 литровъ въ годъ на человѣка, — и одно преступленіе, приходившееся въ началѣ этого періода на 50 жителей, стало приходиться на 161 жит. къ концу этого періода. Въ тѣхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ запрещены спиртные напитки, преступность наполовину меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ запрещенія нѣтъ.

Теперь я хотѣлъ бы остановить Ваше вниманіе на одномъ ужасномъ и грозномъ обстоятельстве.

Ужасномъ потому, что здѣсь особенно рѣзко обнаруживается преступность употребленія спиртныхъ напитковъ, и вы, такъ сказать, воочию убѣдитесь, какою горькою правдою звучитъ обвиненіе: „*алкоголикъ пьетъ не водку, а кровь своихъ дѣтей*“.

Грозномъ потому, что выдвигаемое предъ вами обстоятельство есть не болѣе не менѣе, какъ фактъ неиз-

бъжнаго вымиранія цѣлыхъ родовъ отъ общаго органическаго худосочія.

Вамъ, вѣроятно, хорошо извѣстно, что единственная цѣлесообразная пища для младенца, на первомъ году его жизни, это молоко матери или кормилицы. Всѣ искусственные способы вскармливанія могутъ, даже въ самыхъ умѣлыхъ рукахъ, только отчасти замѣнить общее питаніе, необходимое для нормальнаго роста и развитія младенца. Извѣстно по всей вѣроятности и то, что примѣненіе искусственнаго вскармливанія уноситъ тысячи невинныхъ жертвъ въ преждевременую могилу, ибо никакіе суррогаты, никакіе препараты не могутъ замѣнить собою того, что даетъ младенцу молоко матери. Да, мы стоимъ предъ вопіющимъ фактомъ, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ изъ года въ годъ сотни тысячъ дѣтей просто на просто умерщвляются, благодаря кормленію коровьимъ молокомъ; даже хуже, чѣмъ умерщвляются, — ихъ медленно замучиваютъ до смерти ¹⁷⁵⁾. Въ Берлиѣ было констатировано, что въ теченіе перваго года жизни смертность среди дѣтей, вскармливаемыхъ коровьимъ молокомъ, въ 6 разъ больше, нежели среди дѣтей, вскармливаемыхъ грудью.

„Что за безсердечныя матери“! воскликнемъ мы, и... ошибемся, ибо ни одна мать не осудитъ на голодную смерть своего ребенка. Посему скажемъ лучше: „бѣдныя матери, не имѣющія молока для спасенія отъ смерти или, въ лучшемъ случаѣ, отъ худосочія тѣхъ, кто имъ дороже собственной жизни!“

Не станемъ спѣшить осужденіемъ матерей, некормящихъ грудью дѣтей: подавляющее большинство изъ нихъ *дѣйствительно къ тому не способны.*

При установленіи причинъ этой неспособности, со всѣ-

175) Б. 3.

ея роковыми для потомства послѣдствіями, огромное значеніе представляетъ результатъ новѣйшихъ изслѣдованій профессора Бунге, указывающій на то, что алкоголизмъ отца является самой важной и до сихъ поръ единственно обоснованной причиной неспособности дочери къ кормленію грудью своихъ дѣтей ¹⁷⁶⁾. Чтобы дочь болѣе или менѣе систематически пьющаго человѣка оказывалась въ состояніи кормить своего ребенка, — это довольно таки рѣдкій случай ¹⁷⁷⁾.

Далѣе Бунге нашель, что этотъ признакъ вырожденія передается по наслѣдству; что тамъ, гдѣ разъ утрачена эта способность кормленія, она отсутствуетъ и у всего дальнѣйшаго потомства.

Эта неспособность матери впервые была замѣчена около 1500 года, когда водка стала становиться народнымъ напиткомъ; подчеркнемъ, что неупотребляющіе спиртныхъ напитковъ народы Востока и внутренней Африки и нынѣ еще не страдаютъ этимъ недостаткомъ. Весьма теперь понятно, и то, что въ Германіи эта неспособность къ кормленію дѣтей обнаруживается всего больше въ Баваріи — странѣ пива. И если *болѣе половины* всѣхъ женщинъ средней Европы утратили эту способность, то въ Баваріи дѣло обстоитъ еще хуже. И такъ, наши дѣти, какъ показали точныя наблюденія, по крайнѣй мѣрѣ въ половинѣ своего числа, лишены молока матеря. Они остаются безъ должнаго питанія и всю жизнь потомъ должны нести на себѣ всю тяжесть алкогольнаго проклятія невоздержаннаго предка, ибо вырожденіе будетъ расти отъ поколѣнія къ поколѣнію и приведетъ въ концѣ концовъ, послѣ безконечныхъ мученій, къ окончательной гибели цѣлаго рода.

Наслѣдственная неспособность къ кормленію, какъ результатъ алкогольнаго вырожденія, по свидѣтельству про-

¹⁷⁶⁾ 30, 6.

¹⁷⁷⁾ 5, 9.

фессора Бунге, есть фактъ, твердо установленный путемъ разработки тщательно собранныхъ и провѣренныхъ болѣе чѣмъ 100 врачами статистическихъ данныхъ ¹⁷⁸). Уже одного этого указанія было бы достаточно для того, чтобы не быть обвиненнымъ въ преувеличеніи, утверждая взглядъ на алкоголизмъ, какъ на одну изъ самыхъ важныхъ причинъ, имѣющихъ въ результатъ своего дѣйствія

вырожденіе народа.

Еще Эразмусъ Дарвинъ, дѣдъ извѣстнаго ученаго, указалъ на то обстоятельство, что всѣ болѣзни, являющіяся послѣдствіемъ алкоголизма, передаются до третьяго и четвертаго поколѣнія, усиливаются и влекутъ за собою

вымираніе рода ¹⁷⁹).

Если дѣйствіе алкоголя въ этомъ направленіи не сказалось еще безпощаднѣе, то лишь благодаря тому счастливому обстоятельству, что до сихъ поръ одна половина нашего рода—женщины—почти непричастна еще къ алкоголю. Но—увы! употребленіе спиртныхъ напитковъ начинаетъ распространяться и между женщинами ¹⁸⁰). Да иначе и быть не можетъ: Извѣстно, что алкоголики рожаютъ пьяницъ; и вотъ, благодаря главнымъ образомъ наслѣдственности, и женщина начинаетъ пить. Представьте себѣ только *пьяную мать, пьяную сестру, пьяную дочь*,— и вы поймете весь ужасъ надвигающейся опасности, ибо пьянство среди женщинъ начинаетъ распространяться въ такой степени, что бичъ этотъ серьезно угрожаетъ самому существованію современнаго общества ¹⁸¹, и если, не дай

¹⁷⁸) 5, 5—6.

¹⁷⁹) 30, 2.

¹⁸⁰) 29, 15.

¹⁸¹) 23, 74.

Богъ, алкоголизмъ распространится между ними такъ же широко, какъ между мужчинами, тогда нашимъ потомкамъ будетъ грозить полная гибель ¹⁸²⁾).

Какъ легкомысленно относимся мы къ урокамъ исторіи! А между тѣмъ стоило бы обратить болѣе серьезное вниманіе на то, почему такъ кратковременна всегда была народная сила самыхъ цвѣтущихъ странъ въ полосѣ разведенія винограда. Можно ли назвать простымъ случаемъ тотъ фактъ, что большая свободная отъ употребленія алкоголя, сѣверная полоса представляла изъ себя живой источникъ человѣческаго рода, изъ котораго шли все новыя и новыя массы народовъ, чтобы занять мѣсто старыхъ, вымирающихъ на югѣ отъ истощенія силъ? ¹⁸³⁾).

Предъ нами древній Римъ. Ничто не могло сломить его желѣзной мощи, но и она утонула въ винѣ. Эпоха подвига смѣнилась эпохой разгула. Запасы вина были неистощимы. Ораторъ Гортензій, напримѣръ, имѣлъ столько вива, что велѣлъ поливать виномъ деревья своихъ садовъ, — и все же, послѣ его смерти, наследникамъ досталось еще 10.000 ведеръ хіосскаго. Постоянные пиры или вѣрнѣе оргіи съ обильными возліянiями, непристойными пѣснями и чудовищно неприличными плясками танцовщицъ, развращали мужчинъ. Актеры, пѣвцы, домашніе философы, потѣшные карлики, обжоры, гладіаторы, — обязаны были все время занимать гостей, которые, въ противоположность древнимъ римлянамъ, блѣдные, отекшіе, пузатые, съ дрожащими отъ подагры скорченными руками и трясущимися колѣнами, въ юности уже одряхлевшіе, носили на себѣ послѣдствiя своихъ кутежей. Рушились семейныя основы. Сенека рассказываетъ про женщину, которая лѣта

¹⁸²⁾ 29, 15.

¹⁸³⁾ 25, 7—8.

свои считала не по годамъ, а по своимъ мужьямъ; а *Иеронимъ Блаженный* утверждалъ, что знаетъ женщину, которая вышла за 23-го мужа и сама была его 21-ой женою. При такихъ семейныхъ условіяхъ бракъ утратилъ свое значеніе. Жены, если были достаточно богаты, спѣшили, подобно нынѣшнимъ парижанкамъ, отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе въ деревню, гдѣ многіе изъ нихъ погибали. Вытравливаніе плода и подкидываніе дѣтей считалось обычнымъ дѣламъ. Благодаря испорченности женскаго пола и роскоши, который предавались жоны, римляне считали удобнѣе вовсе не жениться, не смотря на то, что уже Августъ обложилъ податью холостяковъ и закономъ Напія Помпея лишилъ ихъ всѣхъ почетныхъ должностей. Населеніе Италіи стало сокращаться въ ужасающихъ размѣрахъ; основное правило классическаго воспитанія *mens sana in corpore sano* — не привлекаетъ болѣе юношей къ гармоническому развитію духовной и тѣлесной силы. Старческая немощь овладѣла населеніемъ и сильное, здоровое тѣло считалось исключеніемъ.

Римъ сталъ призракомъ.

Кончилась агонія.

Сбылось пророческое слово *Виргилія* у могильной насыпи павшихъ при *Филиппахъ*:

„Смотри, настанетъ нѣкогда день, когда въ тѣхъ краяхъ

„Земледѣлецъ, почву взрывая искривленнымъ плугомъ,

„Выроетъ римскія конья, покрытыя ржавчиной

„Или мотыкой тяжелой по звонкому шлему ударить

„И въ дырявыхъ гробахъ изумится останкамъ великимъ“¹⁸⁴⁾...

Смѣнялись народы. Но и въ дальнѣйшей исторіи тѣ же причины вызываютъ тѣ же и послѣдствія.

Вспомнимъ средневековыя южныя государства Герма-

184) Ист. Пед. Шмидта т. I. стр. 700 и дал.